

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

**Иоаннис Каподистрия на службе русскому Императору  
(взаимоотношения с двором и дипломатия 1809-1822)**

Дипломная работа студента V курса  
Исторического факультета  
Кафедра истории России XIX-начала XX вв.  
Птицына Федора

Научный руководитель:  
Владимир Анатольевич Георгиев

Москва 2007

# Содержание

Введение.....	
Обзор источников.....	
Обзор использованной литературы.....	
Глава 1. Начало политической карьеры И.Каподистрии на Ионических островах. Приглашение на русскую службу.....	
Глава 2. Начальный этап карьеры на русской службе. Отношения с Н.П.Румянцевым. ....	
Глава 3. Первая миссия. Работа с Г.О.Штакельбергом.....	
Глава 4. Дипломатическая служба Каподистрии при Главном штабе Российской Армии в период войны 1812 г. Контакты с адмиралом П.А. Чичаговым и генералом Барклаем-де- Толли .....	
Глава 5. Личное знакомство с Александром I. Дипломатическая миссия в Швейцарию.....	
Глава 6. Переломный момент в карьере И.Каподистрии: участие в Венском конгрессе. ....	
Глава 7. Приезд И.Каподистрии в Петербург в должности второго статс-секретаря МИДа России. Взаимоотношения с К.Нессельроде.... ..	
Глава 9. И.Каподистрия на посту статс-секретаря. Взаимоотношения с императором.....	
Глава 10. Расхождения по всем вопросам. Охлаждение отношений между И.Каподистрией и Александром I. ....	
Глава 11. Восточный вопрос – камень преткновения между Каподистрией и Александром I. Закат дипломатической карьеры.....	
Глава 12. Дружба с Н.М.Карамзиным.....	
Заключение.....	
Библиография.....	

## Введение

Довольно часто в истории России встречаются люди, чьи имена теряются на фоне громких событий и исторических решений, которыми запомнилась эпоха. Период царствования Александра I отмечен таким количеством ярких образов и глобальных событий, что они невольно затмевают многих значимых фигур того времени, даже тех, кто играл определяющую роль в принятии исторических решений.

Одной из таких фигур Александровской эпохи являлся граф Иоанн Каподистрия, который с 1816 по 1822 гг. занимал пост второго статс-секретаря Министерства Иностранных Дел и был приближенным императора. Этот человек, однако, больше запомнился в истории как первый Президент независимой Греции, которым он стал 1827 году.

Данная работа посвящена 12-летнему периоду его жизни, когда он состоял на российской дипломатической службе. Место Каподистрии при русском дворе, а также его роль во внешнеполитических событиях второго десятилетия XIX в. столь не однозначны, что здесь мы находим много простора для исторического исследования.

Этот человек, аристократ по происхождению, гражданин далёкого от России островного государства за 10 лет сделал головокружительную карьеру на русской дипломатической службе, он прошел путь от чиновника полунезависимого государственного образования до сановника, особо приближённого к Императору крупнейшей в Европе Империи. Возможно, подобная карьерная судьба не столь поразительна, если сопоставить с другими яркими картинами жизни выдающихся людей того времени. Тем не менее, в отношении И.Каподистрии мы можем говорить, что это как раз тот случай, когда имя и должность человека уже сами по себе вызывают большой интерес у историка.

Следует отметить, что вокруг фигуры Каподистрии, особенно с началом заката его русской карьеры, ходило много слухов и сплетен; его роль в громких внешнеполитических событиях того времени неуклонно занижалась и часто не находила адекватной оценки. Во многом это связано с тем, что Иоанн Каподистрия по характеру своему был человеком скромным и несколько закрытым от общества. Во-вторых, он был иностранцем и плохо знал русский язык, что тоже могло влечь за собой некоторое непонимание. И наконец, специфика его деятельности не предполагала широкой огласки в России ни во время, ни даже долгие годы спустя после окончания его дипломатической службы. Следует также заметить, что сам Каподистрия мало заботился об уменьшении количества всякого рода домыслов.

Его фигура действительно чрезвычайно противоречива и неоднозначна. С одной стороны, выходец из мятежной провинции Османской Империи (Греция), ставшей возмутителем спокойствия только что оправившейся от наполеоновских бурь Европы. С другой стороны, он как приближенный российского императора выступал с консервативной позицией, поддерживающей сохранение и усиление европейских монархий посредством деятельности «Священного Союза». Эта карьера уникальна ещё и тем, что впервые в истории кадровой политики России был назначен на столь высокий государственный пост гражданин южно-европейского государства, которое не обладало на тот момент политическим суверенитетом. Это, безусловно, стало прямым следствием изменения внешнеполитической конъюнктуры, в результате которой резко возросла роль восточного вопроса и значимость его балканского аспекта. Таким образом, личность Каподистрии в России с самого начала тесно связывалась с восточными делами.

Фигура И.Каподистрии была предметом многих исследований. Подавляющая часть этих работ имеет описательный, биографический, характер, где рассматриваются этапы профессиональной деятельности Каподистрии на фоне исторических событий, в которых он принимал непосредственное участие. При этом зарубежная историография, в основном, акцентирует внимание на том периоде его жизни, когда Каподистрия занимал пост Президента независимого греческого государства. В этих работах он представлен, прежде всего, как греческий патриот, а вся его деятельность рассматривается через призму его служения родине. Отечественные историки в большей степени, сосредотачиваются на времени, когда Каподистрия состоял на службе российскому императору (особенным авторитетом здесь пользуются работы Г.Л.Арша). Существующие на сегодняшний день исследования строятся на базе богатого фактического материала, подкрепленного многочисленными дипломатическими документами из российских архивов. Однако в этих работах исследование сосредотачивается исключительно на истории дипломатии и, соответственно, роли Каподистрии во внешнеполитических сношениях того времени, т.е. освящают сугубо внешнюю сторону его поэтапной работы в дипломатическом консульстве России. Мы же предлагаем сосредоточиться на такой важной составляющей государственной службы, как взаимоотношения с представителями царского двора. Такая постановка проблемы, на наш взгляд, имеет твердое обоснование, поскольку построение дипломатической карьеры (особенно такого высокого ранга, как у Каподистрии) в условиях императорской России было не мыслимо без налаживания личных взаимоотношений с важными государственными фигурами. На примере И.Каподистрии можно проследить, насколько значимой была роль личных контактов не только при карьерном продвижении, но зачастую и при принятии важных государственных решений (в частности, мы покажем, какое

влияние оказывал Каподистрия на Александра I, без совета с которым он не предпринимал ни одного значимого политического шага).

Структура работы построена по хронологическому принципу: рассматривая поэтапно карьерное движение И.Каподистрии на русской службе, мы делаем особый акцент на взаимоотношениях с людьми, с которыми он сталкивался при дворе Императора. При этом основную задачу исследования мы видим в том, чтобы описать характер личных и профессиональных отношений И.Каподистрии с государственными деятелями и обозначить их роль в его карьерном продвижении на русской службе. При этом мы не можем обойти молчанием исторический ход внешнеполитических сношений того времени, поскольку профессиональная деятельность Каподистрии была непосредственным образом связана с дипломатическим ведомством и его личная позиция по тем или иным вопросам внешней политики также имела огромное влияние на ход его карьеры.

## Обзор источников.

Данное исследование базируется на комплексе исторических источников, представленных мемуарной литературой, письмами, служебными записками, а также документами дипломатического характера.

Большое значение для нашего исследования имеют источники служебного характера. К ним мы относим как разного рода официальные дипломатические документы, так и служебные записки, образцы деловой переписки и т.п.

Сведения об участии И.Каподистрии во внешнеполитических делах во время его русской службы широко представлены в опубликованных дипломатических документах, собранных в многотомном издании «Архив Внешней Политики России» (АВПРИ)<sup>1</sup>. Масса писем, записок, депеш, рескриптов, поручений как самого Каподистрии, так и его адресатов, представлены в этих сборниках. Все эти материалы содержат массу важных исторических сведений, в том числе относительно службы Каподистрии в Министерстве, начиная с антинаполеоновской кампании 1813-14гг. Эти документы принадлежат как перу самого Каподистрии, так и перу других государственных лиц, включая императора Александра I. Это, пожалуй, самый объёмный сборник свидетельств о деятельности Каподистрии именно служебного характера. Среди них встречаем документы по работе над условиями 2-ого Парижского мирного договора, над урегулированием проблемы швейцарских кантонов, проблеме реставрации европейских монархий, которые позволяют осветить позиции европейских держав на переговорах во время Венского конгресса 1815г. Ход деловой переписки показывает характер взаимоотношений Каподистрии с высокопоставленными участниками большой дипломатической игры:

---

<sup>1</sup> Внешняя политика России XIX и начала XX века. М. 1970-1980гг.

Барклаем де - Толли, Румянцевым, Нессельроде, Меттернихом, Каслри, Талейраном, другими участниками переговоров. Нельзя не упомянуть обширную переписку с послами и всевозможными представителями и посланниками России. В ней рассматриваются проблемы сношений с Османской империей в связи с судьбой балканских народов, польский вопрос, послевоенное устройство Франции и другие темы. Много документов, относящихся ко времени подготовки и проведения конгрессов Священного союза в Аахене, Троппау и Лайбахе. Также представлены мнения и оценки общих принципов послевоенного устройства Европы. Каждый документ содержит указание адресата, датировку, место отправки и комментарии.

Говоря о национально-патриотической деятельности Каподистрии, выходящей за рамки темы данной работы, следует отметить то огромное количество времени, которое отнимало у него греческое национальное движение, набиравшее ход в этот период. Это видно по количеству материалов того же ВПР, посвященных целиком вопросу о родине Каподистрии, Греции и, в особенности, проблеме Ионических островов и борьбы их населения против иностранного господства, вопросу, который интересовал его на протяжении всего пребывания на русской службе. Некоторое обобщение его взглядов на ионическую проблему, а также проблему настоящего и будущего европейской Турции можно увидеть в письме посланнику России в Константинополе барону Строганову от 11(23) апреля 1819г., отправленному с Корфу во время поездки Каподистрии по Греции накануне революции 1821г.

К сожалению, ограниченный объем и узкие рамки данного исследования не позволяют охватить весь материал, представленный в сборнике ВПР; тем не менее, работа над этими источниками помогла осмыслить многие моменты, относящиеся к сложностям



дипломатической деятельности, которой был занят И.Каподистрия на службе российскому императору.

Приступая к анализу этих материалов, необходимо учитывать, что служебные документы как вид исторического источника имеют ряд своих особенностей. Для историка принципиальным является то, что эти акты носят официальный характер. Этот факт имеет как свои преимущества, так и недостатки. Положительным здесь является то, что официальные документы можно считать выражением позиции власти, от имени которой они написаны. Это значительно упрощает работу историка, помогает без труда проследить ход дипломатической игры, понять логику событий. С другой стороны, использование официальных документов в качестве исторического источника имеет и свои подводные камни. Главным образом, это связано с тем, что официальные лица представляют формальную позицию государства, а, следовательно, в письменных документах, исходящих от них, мы по большей части найдем именно официальное мнение, а не личные взгляды дипломата по тому или иному вопросу. Кроме того, в своей деятельности государственные представители обязаны соблюдать дипломатическую вежливость, которая нередко прикрывает истинные мотивы их действий. Тем не менее, документальные материалы традиционно являются одними из главных источников для исторического исследования, поскольку в них наиболее точно отражаются факты прошлого в их объективном значении. В этой связи дипломатические документы, которые мы использовали в ходе исследования, помогают проследить основные направления деятельности Каподистрии на русской службе и составить представление о нем и о его роли во внешней политике России.

Одним из главных источников по деятельности Каподистрии в России является его «Записка о служебной деятельности»,

охватывающая период с 1798г. по 1822г<sup>2</sup>. В ней представлена общая канва событий из жизни и деятельности автора. Поскольку датировка её написания относится к 1826 году, когда, по меткому выражению исследователя Г.Л. Арша<sup>3</sup>, Каподистрия пытался «обелить себя перед новым царём Николаем I в связи с подозрениями и обвинениями относительно нарушения им служебного долга во время революции 1821г.», вполне возможно спорить с трактовкой тех или иных эпизодов его службы. Тем не менее, фактический материал, представленный в данной записке вполне достоверен, даже если принимать во внимание тот факт, что с момента отставки до представления «записки» Николаю прошло 4 года, и какие-то события автор мог отображать не так, как если бы он писал её по свежим следам. Ссылки того же Арша на «несовершенство человеческой памяти»<sup>4</sup> здесь едва ли уместны – 4 года не такой большой срок, чтобы позабыть существенные детали собственной службы. Этот документ можно считать чем-то средним между официальным отчётом о проделанной работе и своего рода автобиографической запиской. Действительно, в своём «обзоре служебного поприща» Каподистрия делает попытку не просто отчитаться, а скорее убедить Императора в истинности сообщаемых им сведений. В доказательство он приводит свои диалоги с Александром I, Румянцевым, Нессельроде, хорошо характеризующие их личности. Все эти сведения автор старается изобразить наиболее живо: так, чтобы у читающего создался эффект присутствия на важнейших встречах и переговорах эпохи. Несмотря на её официальный характер, «Записка...» написана на хорошем литературном языке и доставляет большое удовольствие уже многим поколениям исследователей.

На протяжении всего пребывания на русской службе Каподистрия, будучи искренним патриотом своей родины, никогда не

---

<sup>2</sup> РИО Т.3. с.153.

<sup>3</sup> Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России (1809-1822) СПб. 2003. с. 10.

<sup>4</sup> Там же.

забывал о её насущных проблемах. Взгляды Каподистрии на нужды греческого общества изложены в записке «О нынешнем состоянии греков»<sup>5</sup>. Записка была составлена, когда Каподистрия являлся чиновником русской миссии в Вене, и адресована его непосредственному начальнику - русскому посланнику в Австрии графу Г.О. Штакельбергу 7 декабря 1811г. Здесь нашли отражение тогдашние представления Каподистрии о структуре греческого общества, его отношении к различным общественным слоям. Каподистрия высказывает свои соображения относительно политики, которую, по его мнению, должна проводить Россия, чтобы сохранить и упрочить своё влияние в Греции. В записке приводятся чрезвычайно интересные, хотя и не всегда бесспорные сведения об экономике Греции, о греческом просвещении и его деятелях, о политике держав в греческом вопросе и т.д. Каподистрия, по его словам, для того, чтобы составить этот обзор, в течение долгого времени изучал факты и обращался к опыту наиболее образованных из его соотечественников<sup>6</sup>.

Записки Каподистрии, написанные в этот же период, как видно из их заголовков, посвящены проблемам юго-восточной Европы, которые по понятным причинам в большей степени интересовали их автора: «Краткий исторический очерк нынешнего состояния восточной православной церкви» (август 1809г.); «Исторический очерк о торговле Каффы» (октябрь 1810г.); «Записки об Али-паше Яннинском» (1810г.); «Заметка о новом пути через Иллирию»(1811г.); «Записка о диверсии, которую следует предпринять на юге Европы в случае войны между Россией и Францией» (1811г.)<sup>7</sup>.

Поэтому, помимо официальных документов, к работе привлечены также источники частного характера – дружеские письма и послания. В работе использованы материалы из личной переписки

---

<sup>5</sup> Арш Г.Л. Записка о нынешнем состоянии греков И.Каподистрии // Славяно-балканские исследования М. 1972. с. 359-386.

<sup>6</sup> Там же с.363.

<sup>7</sup> Эти записки, упомянутые в работе Г.Л. Арша (Иоанн Каподистрия в России (1809-1822) Спб. 2003 с. 21), нигде не публиковались.

И.Каподистрии с разными лицами, с которыми он общался как в ходе своей служебной деятельности, так и в ходе неформального общения. Этот вид исторического источника представляет значение для историка тем, что отражает личное отношение автора к людям и происходящим событиям.

Так, например, из переписки К.Нессельроде с женой мы можем составить представление о характере его взаимоотношений с Каподистрией, мнением о котором он делится на страницах своих посланий супруге. Исходя из неофициального характера писем, можно утверждать, что образ Каподистрии, представленный их автором, действительно соответствовал его истинным мыслям о сослуживце.

Огромный интерес представляет частная переписка Каподистрии с близкими ему людьми, в которых он делится своими мыслями и чувствами о происходивших событиях. Она отражает некоторые воззрения Каподистрии, которые едва ли могли появиться в других видах источников. Такие взгляды Каподистрии представлены в изданном А.Ф. Шидловским собрании писем к графине Эдлинг (урожденной Р.С. Струдза), которые она специально сохранила, «понимая важность их содержимого для потомков»<sup>8</sup>. В этих письмах Каподистрия раскрывает некоторые мотивы тех или иных своих решений, достаточно откровенно высказывается относительно своего понимания событий не только в мире дипломатии, но и в жизни двора. Также сохранилось ответное письмо графини<sup>9</sup>, из которого видна доверительность их общения.

Письма, адресованные влиятельным людям двора, представляют не меньшее значение для выявления истинных взглядов статс-секретаря на людей и события времени. С этой точки зрения, интерес представляет переписка с другим ярким представителем придворного

---

<sup>8</sup> Шидловский А.Ф. Переписка графа И.А. Каподистрии // Вестник всемирной истории 1900 № 2-3, 5,7-8.

<sup>9</sup> Письмо графини Эдлинг к графу Каподистрии // Русский Архив М. 1981 №11.

мира – Н.М. Карамзиным<sup>10</sup>. В ней обсуждаются самые острые вопросы, интересовавшие тогда большую часть русского образованного общества: устройство Европы в рамках священного союза и так называемая «нарастающая волна революций 20-х годов». Этот источник проливает также свет на характер личных взаимоотношений Каподистрии и Карамзина.

Важное значение для исследования представляет мемуарная литература, которая представлена воспоминаниями А.Стурдзы<sup>11</sup> – коллеги по дипломатическому ведомству и близкого друга И.Каподистрии. Эта работа, ставшая самым торжественным в историографии жизнеописанием Каподистрии, помимо сведений событийного плана, содержит достаточно интересные описания его характера, мировоззрения и другие наблюдения автора.

Особенность мемуаров как вида исторического источника заключается, прежде всего, в их крайней субъективности, что не всегда позволяет адекватно оценивать представленные события. Большое значение при исследовании мемуаров имеет временной фактор: важно, когда автор приступил к написанию воспоминаний. Разумеется, большой промежуток времени между событием и его последующим письменным отражением может сказаться на достоверности предоставляемых сведений: человеческая память, к сожалению, не надежна. К тому же здесь существует вероятность, что спустя время человек по-другому начинает воспринимать события прошлого, переосмысливает многие вещи; следовательно, при анализе этого вида источника мы должны иметь в виду, что в воспоминаниях часто представлен не свежий пересказ событий, а оценочный комментарий на них. Несмотря на все эти оговорки, мемуарная литература представляет огромное значение для историка. Она вводит его в круг общественной жизни и быта изучаемой страны, является ничем не

---

<sup>10</sup> Переписка графа Каподистрии с Н.М. Карамзиным // Утро, ч. 2. М., 1866.

<sup>11</sup> А. С. Стурдза Воспоминания о жизни и деяниях графа Каподистрии правителя Греции М. 1864г.

заменяемым, живым свидетельством современника – очевидца происходящего. Воспоминания людей, живших в далекое от нас время, порой рисуют картину прошлого куда более ярко, чем груда архивных материалов. В этой связи мемуары А.Стурдзы, несмотря на весь их субъективизм, дают много любопытного материала о деятельности И.Каподистрии в России, а также его взаимоотношениях с представителями царского двора и самим императором. Представляет интерес также еще одна работа А.Стурдзы – «Воспоминания о Карамзине», откуда можно почерпнуть информацию об отношениях знаменитого историка с И.Каподистрией.<sup>12</sup> Отметим также другой важный источник того же рода – мемуарные записки графини Эдлинг, опубликованные в конце XIX в.<sup>13</sup> В них мы можем найти интересные сведения о ее личной дружбе с Каподистрией.

В целом можно отметить, что данное исследование подкреплено достаточно широкой источниковедческой базой, которая позволяет представить глубокий анализ исследуемой проблемы.

---

<sup>12</sup> Стурдза А. С. Воспоминания мои о Карамзине. Одесса, 1847

<sup>13</sup> Записки графини Эдлинг // Русский Архив 1987 №2-4,12.

## Обзор использованной литературы

Перипетии дипломатической и политической карьеры Каподистрии являлись и являются объектом изучения многих историков прошлого и современного. «Одна из самых ярких и противоречивых фигур русской дипломатии 10-х и начала 20-х годов XIX столетия», «обласканный царским вниманием грек», «соперник будущего канцлера империи Нессельроде», но при этом «вполне самостоятельная личность при дворе, медленно впадающего в мистицизм Императора».<sup>14</sup> Это лишь те немногие характеристики, которых Иоаннис Каподистрия вот уже почти 200 лет удостоивается на страницах научных статей и монографий. Но, несмотря на то, что значение его персоны в истории внешней политики Российской Империи эпохи Александра I признавалось практически всеми исследователями, феномен Каподистрии крайне редко удостоивался отдельного исследования.

Первопроходцем здесь, безусловно, можно считать Григория Львовича Арша, издавшего в 1976 году монографию, посвящённую национально-патриотической деятельности Каподистрии во время его пребывания на российской государственной службе<sup>15</sup>. Книга была написана на базе материалов советских архивов и опубликованных к тому времени источниках. Ряд из них вошли в документальное приложение книги. Особое внимание, которое автор уделил связи Каподистрии с национально-освободительным движением Греции, что конечно, не могло не сказаться на его исключительно положительном отношении к герою книги, причем не только как к греческому патриоту, но и как к высокопоставленному российскому чиновнику.

---

<sup>14</sup> Цитаты из кн: Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. – СПб, 2003.

<sup>15</sup> Арш Г.Л. И. Каподистрия и национально-освободительное движение (1809-1822гг.)

Хотя качество его действий на посту статс-секретаря Министерства иностранных дел вызывало вопросы, даже у некоторых его современников. Тем не менее, Арш признавал деятельность Каподистрии как исключительно полезную именно для российской дипломатии, считая его проводником внешнеполитического курса Александра I. Автор анализирует общественную деятельность Каподистрии, его контакты с видными представителями российской культуры, - Карамзиным, Жуковским и другими. Особое внимание было уделено участию влиятельного министра в судьбе А.С. Пушкина, ставшего в 1820г. жертвой гонений властей. Для данной работы, помимо новых источников, введённых в научный оборот её автором, представляет интерес комментарии к различным событиям во внешней политике России, рассматриваемого периода и оценки действий самого Каподистрии. В целом, несмотря на некоторую увлеченность автора национально-патриотической деятельностью Каподистрии, скорее обусловленную выбором темы, исследование Арша, следует признать одним из самых полных биографических описаний дипломата. Доказательством этого может служить то, что монография была переиздана в 2003 году под заголовком «Иоанн Каподистрия в России».

Другие работы, имеющие в своём заглавии имя Каподистрии, как правило, посвящены какой-то конкретной проблеме во внешней политике Российской Империи.

Так, работа Савельевой О.А. посвящена роли Каподистрии в образовании и деятельности Священного союза, который она характеризует как «орудие откровенной абсолютистско-монархической реакции». Каподистрия же, по её мнению, был исполнителем тех предначертаний Александра I, которые были связаны с некоторым либерализмом царя<sup>16</sup>. В целом, хотя работа не раскрывает каких-то новых подходов к изучению проблемы, её можно считать достаточно

---

<sup>16</sup> Савельева О.А. Греческий патриот на службе России. И. А. Каподистрия и священный союз // Российская дипломатия в портретах. М. 1992г.



добротным изложением событий во время и после Венского Конгресса 1815г. Здесь также даётся оценка действий Каподистрии в контексте соглашений Священного союза.

Большое внимание фигуре Каподистрии уделяет исследователь Константинос Сволопулос, подвергая сомнению его роль при изменениях в позиции официального Петербурга после начала греческой революции 1821г. и других революционных выступлений в Европе<sup>17</sup>.

Историки Предтеченский и Мироненко в своих общих работах по истории внутренней политики России уделяют внимание деятельности Каподистрии в связи с польским вопросом и выступлением Александра I перед польским сеймом в Варшаве<sup>18</sup>. Эта история весьма красноречиво показывает степень доверительности их отношений, несмотря на безусловную субординацию со стороны Каподистрии.

При определении уровня тех или иных дипломатических сношений прошлого очень важно представлять масштабы личностей тех, кто являлся действительными вершителями судеб рассматриваемого периода. Поэтому из специальных работ по истории царствования Александра I, где широко освещаются его дипломатические шаги, и затрагиваются некоторые аспекты внутренней кухни двора, используются работы Архангельского<sup>19</sup>, Богдановича<sup>20</sup>, Соловьева<sup>21</sup> и Шильдера<sup>22</sup>.

Также, для написания данной работы используются обобщающие монографии по истории внешней политики России данного периода. В качестве справочника по истории Министерства Иностранных Дел любопытно юбилейное академическое издание самого министерства,

---

<sup>17</sup> Сволопулос К. Позиция России в отношении греческой революции в период Лайбахского конгресса // Балканские исследования М. 1989. Вып. 11.

<sup>18</sup> Предтеченский А.В. Очерки общественно политической ситуации в России в ¼ XIX в. М-Л. 1957; Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России начала XIX в. М. 1989.

<sup>19</sup> Архангельский А. Н. Александр I М. 2000

<sup>20</sup> Богданович М.И. История царствования императора Александра I ... Спб. 1869-71гг.

<sup>21</sup> Соловьев С.М. Император Александр I. Политика и дипломатия (противостояние Александра и Наполеона) Спб. 1877.

<sup>22</sup> Шильдер Н.К. Император Александр I, его жизнь и царствование т.3, 4 Спб. 1897-98.

приуроченное к 200-летию с момента его основания. В данной работе используется глава А.Н. Шапкиной, посвященной деятельности российской дипломатии в ¼ XIX в. со времени образования министерства в 1802 году<sup>23</sup>. Ещё более подробный послужной список Каподистрии представлен в статье З. Платоновой, также приуроченной к 200-летию МИДа<sup>24</sup>.

Отдельного внимания заслуживают работы, освещающие так называемый «восточный вопрос» во внешней политике европейских держав<sup>25</sup>. Поскольку после 1816 года именно это направление внешней политики Империи формально оказалось под непосредственным контролем Каподистрии, авторы этих монографий стараются, так или иначе, затронуть именно этот аспект его службы.

Таким образом, можно сделать вывод, что некоторый недостаток специальных биографических исследований российского этапа карьеры Каподистрии компенсируется общими работами по истории внешней политики России. Однако сохраняется необходимость издания сводной монографии о жизни одной из самых противоречивых фигур российской дипломатии.

---

<sup>23</sup> Очерки истории министерства иностранных дел России Т.1 (860-1917) М. 2002.

<sup>24</sup> Платонова З.И. И.А. Каподистрия. Статс-секретарь МИДа (1815-1822) // Международная жизнь 2002 №1.

<sup>25</sup> Восточный вопрос во внешней политике России, конец XVIII- нач. XX в. с.78-81; Бутковский Я.Н. Сто лет австрийской политике в восточном вопросе Спб. 1888; Достян И.С. Россия и балканский вопрос; Киняпина Н.С. Внешняя политика России ½ XIX в. М. 1974; Жигарев С. Русская политика в восточном вопросе т.1-2 М.1986. Гуткина И.Г. Греческий вопрос и дипломатия европейских держав в 1821-22гг. // Ученые записки ЛГУ Т. 130 Л. 1951.

## **Глава 1.**

### **Начало политической карьеры И.Каподистрии на Ионических островах. Приглашение на русскую службу.**

Прежде чем приступить к разбору деятельности И.Каподистрии на службе российскому императору, коротко расскажем об истории этого человека до приезда в Россию. В этой главе мы остановимся на самых значительных фактах его биографии в то время, когда он служил у себя на родине – в Греции. На наш взгляд, это представляет важность для нашего исследования, поскольку позволяет понять, почему именно Каподистрия был приглашен на российскую службу и почему он в свою очередь согласился на занятие такой незначительной (в сравнении с его прежним статусом) должности в дипломатическом ведомстве чужого государства.

Эта история началась 21 марта (1 апреля) 1800 года, когда между Россией и Турцией была заключена конвенция, в соответствии с которой на Ионических островах была создана так называемая «Республика Семи Соединённых островов» под протекторатом России. Уже через два года 24-летний Иоаннис начал свою политическую карьеру в статусе статс-секретаря по иностранным делам новой Республики. Именно в это время у Каподистрии возникла мысль о том, что для освобождения Греции необходимо опираться на Россию. Такой неподдельный интерес молодого человека к дипломатии обнаружился не сразу. Долгое время он занимался совершенно далекими от политики делами; его отец Антонис Каподистрия, принадлежавший к аристократическому роду, мечтал, чтобы его сыновья занимались наукой. По воле отца молодой Иоанн был отправлен в старинный Падуанский университет, где изучал медицину и одновременно слушал

курсы по политическим наукам, праву и философии (1794-1798гг.)<sup>26</sup>. После обучения Каподистрия вернулся на Корфу и какое-то время работал в госпитале, организованном Ф.Ф. Ушаковым. Там, согласно архивным данным, в сентябре 1800г. он исполнял обязанности главного врача.<sup>27</sup> Уже в молодые годы И.Каподистрия ярко проявлял свою гражданскую позицию. Так, по сообщению одного из современников, в те годы на Корфу учредили национальную гвардию. Молодые аристократы с пренебрежением относились к военной службе и не хотели поступать в гвардию. И.Каподистрия «первый добровольно взял ружье, и стал на караул, как простой солдат. Молодые дворяне последовали его примеру».<sup>28</sup>

В 1802 г., по прибытии в Корфу русских войск и уполномоченного от российского двора посланника, граф Иоанн Каподистрия был избран Полномочным Комиссаром Правительства.<sup>29</sup> Так началась его активная политическая деятельность в новом самостоятельном государстве. Здесь молодой Каподистрия получил первые практические уроки дипломатии. Уполномоченный представитель Александра I в республике граф Г.Д. Моцениго сыграл, очевидно, одну из главных ролей в карьерной поступи молодого политика. Как пишет З.И. Платонова - советник историко-документального департамента МИД России - в формулярном списке И.А.Каподистрия имеется такая запись: «Во время нахождения его в службе Ионической республики в 1802г. по прибытии Российского полномочного графа Моцениго препоручено ему было устроить острова Цефалонию, Итаку, Зант и Св.Мавру, учредить временное управление и ввести в каждый остров российский гарнизон».<sup>30</sup> С этой миссией Каподистрия объехал все острова и в

---

<sup>26</sup> Как пишет исследователь Г.Л. Арш в этом университете «как правило, получали образование дети ионической знати» - Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. – СПб, 2003 г. С.13.

<sup>27</sup> Эти сведения, в частности, содержатся в статье Ерофеев Ю.В., Кожевников А.М. Федор Ведорович Ушаков и Иоаннис Каподистрия. //Московский журнал, 2001 г. №3.

<sup>28</sup> Известие о графе Каподистрия. // Северная пчела, 1828 г. № 113.

<sup>29</sup> Там же.

<sup>30</sup> Платонова З.И. А.Каподистрия. Статс-секретарь Министерства иностранных дел (1815-1822гг.)//Международная жизнь №1 2002 с. 102.

полной мере проявил свой дипломатический талант, примиряя враждующие партии, которые в то время образовались на территориях разных островов.<sup>31</sup>

Успешно выполнив поставленную перед ним задачу, Каподистрия вернулся на о.Корфу, где сразу же последовало его назначение статс-секретарём Республики по иностранным делам.<sup>32</sup> В этом звании он также получил от Императора Александра чин Коллежского Советника.<sup>33</sup>

Эти факты биографии говорят о том, что Каподистрия был не просто выслужившимся по дипломатической линии чиновником, а фактическим руководителем целого островного региона. Его опыт был тем более ценным, что Ионические острова в то время переживали весьма тяжелый период. С одной стороны, здесь разгорались внутренние клановые противоречия, и, следовательно, приходилось улаживать конфликты мирным путем; а с другой стороны, острова постоянно находились в орбите притязаний со стороны великих держав, и здесь необходимо было не просчитаться и приобрести наиболее выгодное покровительство.<sup>34</sup> В этих двух вопросах перед молодым Каподистрией стояла сложная дипломатическая задача: суметь договориться со всеми заинтересованными сторонами, чтобы стабилизировать ситуацию. При этом он приобрёл неоценимый опыт административной работы, просто необходимый чиновнику того уровня и положения, которым ему суждено было стать.

На международной арене тем временем не прекращалась грандиозная политическая борьба, затрагивавшая интересы всех европейских государств. Ионические острова были одним из главных объектов этой военно-дипломатической игры: борьба за них разгорелась между наполеоновской Францией и имперской Россией.

---

<sup>31</sup> Известие о графе Каподистрия. // Северная пчела, 1828 г. № 113.

<sup>32</sup> Платонова И.А. Указ.соч. С.102.

<sup>33</sup> Известие о графе Каподистрия. // Северная пчела, 1828 г. № 113.

<sup>34</sup> Подробнее об этом см.: Станиславская А.М. Россия и Греция в конце XVIII – нач. XIX вв. – М., 1976 г. С.38-41.

Итогом стал Тильзитский мир, подписанный воюющими сторонами в 1807 г.: по этому договору право на занятие Ионических островов переходило французам, а Республика Семи соединенных островов официально прекращала свое существование.

Эти события не могли не отразиться на политической карьере Иоанна Каподистрии. Подписание Тильзитского мира буквальным образом перевернуло его жизнь. Карьера Каподистрии на посту государственного секретаря Ионических островов разрушилась.<sup>35</sup>

Следующий год Каподистрия провел вдали от светской суеты и политических баталий. Он уединился на острове Корфу и предавался размышлениям. Однако спустя год его жизнь резко изменилась: на бывшего госсекретаря Ионических островов обратило пристальное внимание российское правительство. Вот как он сам вспоминал этот период своей жизни: «Так я жил спокойно в Корфу целый год до того времени, когда граф Румянцев, канцлер российской империи, официально уведомил меня, что Его Величество Император Александр пожаловал мне орден св. Анны 2-й степени и, что Государь соизволил дать приказание о выдаче мне путевых издержек на поездку в Россию и о причислении меня к департаменту иностранных дел».<sup>36</sup> Официальное приглашение о поступлении на русскую службу было подписано П.Н. Румянцевым 15(27) мая 1808 г. Таким образом, Тильзитский мир, с одной стороны, на два десятилетия остановил политическую карьеру Каподистрии у себя на родине, а с другой - он же стал началом его продвижения на службе Российскому Императору.

---

<sup>35</sup> Справедливости ради надо признать, что французы предложили Каподистрии перейти к ним на службу, но он отказался. Об этом см: Платонова З. Указ.соч. С.103.

<sup>36</sup> Записка графа Иоанна Каподистрия о его служебной деятельности (Перевод К.К. Злобина) // РИО Т.3. СПб, 1868 г. С.124.

## **Глава 2. Начальный этап карьеры на русской службе. Отношения с Н.П.Румянцевым.**

В этом разделе мы остановимся на том, как начиналась профессиональная деятельность И.Каподистрии на русской службе. На начальном этапе его карьеры в России большую роль сыграл Н.П.Румянцев, под начальство которого он попал сразу по приезду в Петербург. На основании данных источников попытаемся выяснить, какого рода деятельность была поручена новоприбывшему греку, а также понять, какую роль сыграл Румянцев в служебном продвижении Каподистрии.

Иоаннис Каподистрия отбыл со своей родины о. Корфу 22 июля (3 августа) 1808 г. и спустя пять месяцев прибыл в Петербург 17 (29) января 1809 г. Как уже говорилось, приглашение в Россию было вручено лично Н.П.Румянцевым, который в то время возглавлял дипломатическое ведомство России.

Несомненно, Н.П.Румянцев сыграл определяющую роль в начале карьеры молодого грека. Под началом всеильного графа И.Каподистрия делал свои первые шаги на дипломатическом поприще России, закладывая себе прочный фундамент для дальнейшего продвижения.

Следует особо отметить, что для Каподистрии, занимавшего высокий пост государственного секретаря у себя на родине, скромное место, на которое его поставили в Коллегии Иностранных дел с годовым окладом в 3 тысячи рублей и без определенной должности (20 апреля (2 мая) 1809г.)<sup>37</sup>, было явным профессиональным понижением в его послужном списке. Судя по всему, Каподистрия поначалу был явно не удовлетворен столь заниженной оценкой своих возможностей. К тому же он стремился занять такой дипломатический пост, который бы

---

<sup>37</sup> Записка графа Иоанна Каподистрия о его служебной деятельности с. 169, 293-294

приблизил его к дому и семье.<sup>38</sup> Поэтому, вскоре после приезда в Петербург Каподистрия ходатайствовал Румянцеву о своём назначении либо министром-резидентом в Милан, либо в Молдавию и Валахию «для трудов по части статистики, торговли и наук».<sup>39</sup> Но эта просьба не была удовлетворена. Румянцев не спешил продвигать своего нового подчинённого на более высокие посты. Этому, на наш взгляд, есть два возможных объяснения. Во-первых, возможно, Румянцев не торопился с высокими назначениями по той причине, что Каподистрия был новым человеком при российском дворе. Следовательно, он ещё не успел в полной мере разобраться во всех тонкостях внешнеполитического курса России, познакомиться со всеми ключевыми фигурами российского двора и зарекомендовать себя верным и надёжным чиновником. Второе предположение сводится к тому, что прозорливый Румянцев, сумевший сразу же разглядеть в Каподистрии талант большого незаурядного дипломата, решил на какое-то время оставить его при себе и как следует подготовить для дальнейшего высокого продвижения. Как бы то ни было, служба в канцелярии при Коллегии Иностранных дел действительно дала Каподистрии возможность приобрести необходимый опыт, знания и нужные знакомства и тем самым стала отправной точкой в его стремительной дипломатической карьере при российском дворе.

Итак, Румянцев, воспрепятствовав отправке Каподистрии на заграничную службу, прикрепил его к канцелярии своего министерства и поручал ему, главным образом, эпистолярные дела. Вскоре основные обязанности Каподистрии стали сводиться к составлению служебных записок, касавшихся по большей части вопросов восточной политики России, а также ситуации на Балканах и в Средиземноморье. Как пишет мемуарист А.С. Стурдза: «В разновременных записках его изложены

---

<sup>38</sup> Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. – СПб, 2003 г. С.16.

<sup>39</sup> Там же.



все мысли и соображения высокого ума о Турции и Востоке»<sup>40</sup>. Вот заголовки некоторых из них:

- «Краткий исторический очерк нынешнего состояния восточной православной церкви» (август 1809г.)

- «Записка о способах окончания войны между Россией и Портой» (начало 1810г.)

- «Исторический очерк о торговле Каффы» (октябрь 1810г.)

- «Записки об Али-паше Яннинском» (1810г.)

Этой скрытой от посторонних глаз работой Каподистрия занимался в ожидании своей первой дипломатической миссии. Ввиду консерватизма ведомства, к которому он был причислен, и причин, указанных выше, ждать пришлось долго - почти 3 года. Между тем, составление подобных записок стало отличной теоретической подготовкой Каподистрии для российской дипломатической карьеры. Содержание перечисленных работ говорит о незаурядном таланте и широком кругозоре их автора. Работа при канцелярии под началом Румянцева стала для Каподистрии подготовительным, и в какой-то мере, образовательным этапом на русской службе. Занимаясь составлением записок по поручению канцлера, Каподистрия всё больше погружался в рассуждения о глобальных и региональных международных проблемах, глубоко изучал вопросы внутри- и внешнеполитического курса России, учился понимать на интуитивном уровне интересы страны в международных делах. Безусловно, работая в одном из ключевых министерств (хоть и занимая скромный пост) Каподистрия приобретал неоценимый опыт чиновника на российской службе, что помогало ему быстрее интегрироваться в политические круги того времени и постепенно адаптироваться к той общественной среде, в которой он намеревался строить дипломатическую карьеру.

---

<sup>40</sup> Стурдза А.С. Воспоминания о жизни и деяниях графа Каподистрии, правителя Греции // Чтения в обществе истории и древностей российских, кн. 2. М., 1864. с.19.

Прожив три года в Петербурге, Каподистрия, однако, не воспользовался этими годами, чтобы обзавестись выгодными знакомствами. Сам он признавался, что страдал от холодного климата, мало выезжал в свет и большинство времени проводил в чтении и теоретических занятиях. За всё время пребывания в Петербурге он по-настоящему сблизился только с молдавской семьей Стурдза. С Александром и Роксандрой Стурдзой<sup>41</sup> Каподистрия сохранял теплые дружеские отношения на протяжении долгих лет. Александр Стурдза впоследствии оставил письменные воспоминания о своём друге и сослуживце, которые послужили одним из основных источников к данной работе. В своих мемуарах он подробно писал о своих философских беседах с Каподистрией: «Мы познакомились и подружились, вскоре после прибытия его в столицу, где примесь чужеземного ему не нравилась. Любимым предметом его разговоров со мною был народ Русский. Нашед в нём явление совершенно новое, ознаменованное печатью древности священной, Каподистрия упреждал умом своим будущия столетия и с восторгом тайновидца усматривал в настоящем драгоценный залог величия, благотворного для всего человечества. Расспрашивая с любопытством всех мыслящих наблюдателей, дабы восполнить недостаток в знании Русскаго языка, он более и более утверждался в любви ко всему Русскому»<sup>42</sup>.

Эта свидетельство показывает, каким образом Каподистрия пытался интегрироваться в русское общество, не теряя при этом своей национальной ментальности. Будучи человеком умным и гибким, он пытался познать и понять мысли и чувства тех людей, среди которых ему предстояло жить и строить свою политическую карьеру. Именно за эти человеческие качества Каподистрия внушал симпатию и уважение многим окружавшим его людям.

---

<sup>41</sup> В последствии графиня Эдлинг.

<sup>42</sup> Стурдза А. С. Указ. соч. С.

С сестрой Александра Роксандрой Стурдзой Каподистрию связывали самые близкие дружеские отношения. До нас дошла часть их переписки; в своих письмах Каподистрия делился с Роксандрой не только личными делами, но и рассказывал о ходе своей дипломатической деятельности. Не лишним будет отметить, что Роксандра Стурдза, известная своими великосветскими связями, сыграла некоторую роль в служебной карьере своего греческого друга.

Другим человеком, с которым Каподистрия близко общался, был граф Румянцев. Как вспоминает сам Каподистрия, он проводил в доме у канцлера каждое воскресенье. Тот снабжал его необходимыми книгами и снабжал служебными заданиями.<sup>43</sup>

Следует отдать заслугу Румянцеву в том, что, поручая Каподистрию составлять записки по узловым проблемам международной политики, он подталкивал его к размышлениям по многим актуальным вопросам того времени; а это, безусловно, способствовало формированию и где-то изменению политических взглядов греческого аристократа. Важно отметить, что Каподистрия, стремившийся сделать в России дипломатическую карьеру, приехал в эту страну с другим менталитетом и, естественно, недостаточным пониманием всех внутренних проблем России; что является явным недостатком для политической фигуры. Проработав несколько лет в канцелярии Румянцева, Каподистрия смог в какой-то мере интегрироваться в политические круги России, взглянуть на некоторые проблемы под другим, российским, углом зрения, расширить свои взгляды. Приехав в Россию с одним, во многом «местечковым» мировоззрением, ограниченным региональными интересами Ионических островов, Каподистрия постепенно погружается в круговорот глобальных вопросов российской и европейской политики и становится дипломатом широкого профиля.

---

<sup>43</sup> Записка графа Иоанна Каподистрия о его служебной деятельности с. 170.

Подводя итог этого периода жизни Каподистрии, когда он служил в канцелярии Российского МИДа под началом Румянцева, можно констатировать, что именно в это время начинает происходить синтез его прошлого мировоззрения с новыми размышлениями, что становится основой для формирования его политических взглядов, с которыми Каподистрия чуть позже начинает выступать с арены большой политики.

### Глава 3. Первая миссия. Работа с Г.О.Штакельбергом.

В этом разделе рассмотрен важный этап во взлетной карьере И.Каподистрии – его первая дипломатическая миссия в Вену. Там он работает в тесном контакте с российским посланником Г.О.Штакельбергом, с которым у него не сразу складываются отношения. О том, как развивались события в Вене, и какую роль сыграл Штакельберг в карьерном становлении Каподистрии, пойдет речь в этом разделе исследования.

Долгое пребывание в Петербурге на должности, которая явно не соответствовала амбициям Каподистрии, стало его сильно утомлять. К тому же у Каподистрии появились проблемы со здоровьем: организм никак не мог адаптироваться к суровому климату северной столицы России. Дважды он обращался с письменным заявлением к Румянцеву, чтобы тот «посодействовал его отправке с какой бы то ни было миссией за границу»<sup>44</sup>.

В конце лета 1811 г. Каподистрия наконец добился назначения в Вену. 1 августа Александр I подписал Указ Государственной коллегии иностранных дел, в которой говорилось: «Ведомства оной Коллегии статского советника графа Каподистрия повелеваем отправить к миссии нашей в Вену в звании секретаря посольства сверх штата...».<sup>45</sup>

Итак, в сентябре 1811 г. Каподистрия отправился в свою первую заграничную миссию, будучи назначенным сверхштатным сотрудником посольства России в Вене. Главная задача, выполнение которой было поручено Каподистрии, состояла в содействии развитию торговых связей России с другими странами.<sup>46</sup> Также, как пишет исследователь Гёде, ему было поручено составить проект

---

<sup>44</sup> Записка И.Каподистрии о его служебной деятельности. С. 176..

<sup>45</sup> Платонова З. И.А. Каподистрия. Статс-секретарь Министерства иностранных дел (1815-1822гг.)// Международная жизнь №1 2002 . с.104.

<sup>46</sup> Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. – с.19.

государственного устройства Бессарабии, которая в то время была присоединена к России.<sup>47</sup>

В то время послом в Вене был граф Густав Оттонович Штакельберг, - опытный дипломат, который пробыл на этом посту вплоть до 1818 г. с годовым перерывом в период Отечественной войны с Наполеоном. Начало новой работы Каподистрии осложнилось натянутыми отношениями с начальством. Вот как он сам вспоминает свое знакомство со Штакельбергом: «Граф Штакельберг принял меня более чем холодно и изъявил мне своё удивление, для чего я приехал в Вену, где, без сомнения, он не имел нужды в моём содействии».<sup>48</sup> Г.Л.Арш в своих исследованиях полагает, что причина холодности российского посла объяснялась возникшими подозрениями, что его новый сотрудник прибыл в Вену с поручением от канцлера вести за ним слежку.<sup>49</sup> По-видимому, исследователь исходит из показаний ближайшего друга Каподистрии А.С. Стурдзы: «...недоверчивый ум его видел в нём докучливого досмотрщика, посланного с тайными поручениями»<sup>50</sup>. Каподистрия старался спокойно реагировать на враждебность Штакельберга, занимаясь своими делами и не поддаваясь негативным эмоциям. Через некоторое время, однако, граф убедился, что его подозрения насчет Каподистрии не имеют никаких оснований, и он переменял отношение к своему подчиненному.

Сам Каподистрия рассказывал, что его пребывание в Вене первое время очень походило на жизнь, которую он вел в Петербурге. Практически всё свое время он проводил за книгами и письменными трудами, мало общался с местной элитой, ограничив круг своих знакомств русскими путешественниками и греками-эмигрантами. По мере роста доверия к Каподистрии со стороны российского посланника

---

<sup>47</sup> Гёде А.В. Деятельность И.Каподистрии в свете внешней политики Российской империи первой четверти XIXв. // Новый часовой, №15-16, 2004 г. С.292. Стоит заметить, что в воспоминаниях Каподистрии, однако, ничего не упоминается об этом задании.

<sup>48</sup> Записка графа Иоанна Каподистрии о его служебной деятельности. с. 172.

<sup>49</sup> Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. – с.19.

<sup>50</sup> Стурдза А.С. Указ соч. с.22.

у него появлялись новые обязанности. Штакельберг стал поручать Каподистрии составлять аналитические записки, касающиеся преимущественно международных дел, и в частности - о положении Юго-Восточной Европы в связи с военно-политическими планами России. Первой работой в этом направлении стала записка о тогдашнем положении Греции и Иллирийских областей. Эта записка была оценена графом по достоинству. Он начал снабжать Каподистрию новыми заданиями, поручая делать серьезные аналитические разборы важных дипломатических проектов и документов (например, проект нового союза с Францией)<sup>51</sup>. Доказав свой профессионализм и личную преданность, Каподистрия вскоре становится заметной фигурой российского посольства в Вене и одним из любимчиков Штакельберга. Как позже он сам писал в своих воспоминаниях о графе: «доверенность его ко мне сделалась до того исключительной, что он не позволял мне более употреблять кого-либо из чиновников посольства для переписки моих трудов и для отправления их в Петербург».<sup>52</sup>

Работая над составлением записок по сложным внешнеполитическим вопросам, Каподистрии приходилось глубоко изучать международную обстановку, понимать и анализировать интересы различных политических сил на мировой арене. Перед Каподистрией открылся доступ к важнейшим источникам информации, что помогало ему всегда быть в курсе происходящих событий. Безусловно, всё это способствовало расширению его кругозора, формированию собственной аргументированной позиции по современным вопросам. Изучая документы, исходящие из-под пера Каподистрии, можно наблюдать, как постепенно расширяются рамки его политического мышления до мирового масштаба. Важным свидетельством этого качественного сдвига явилась завершенная Каподистрией в 1811 году "Записка о нынешнем состоянии греков", в

---

<sup>51</sup> Записка графа Иоанна Каподистрии о его служебной деятельности. с.173.

<sup>52</sup> Там же. с.173.

которой он анализирует социальную структуру греческого общества и высказывает свое мнение о месте Греции в мире. Оценивая в целом взгляды Каподистрии в "Записке", следует отметить, что будущий правитель Греции весьма серьезно изучал греческие проблемы и составил для себя цельную картину современного ему греческого общества. В его работе едва ли не впервые в истории греческой общественно-политической мысли, сделана попытка социальной дифференциации греческого общества, хоть деление это весьма спорно. Что касается политического положения Греции, то первостепенным фактором решения греческого вопроса Каподистрия считал политику европейских правительств и в первую очередь России. От России он ждал политической инициативы, которая приведет к освобождению Греции.<sup>53</sup> Это говорит о том, что Каподистрия, работая при дворе Александра I, пытался создать прочный дипломатический фундамент для предстоящей российской помощи Греции в национально-освободительной борьбе.

Штакельбергу импонировал тот взвешенный подход, с которым подходил Каподистрия при анализе международной ситуации. Он поручал ему все более ответственные задания. Каподистрия собственноручно начинает составлять проекты, которые принимались за основу внешнеполитических доктрин. Он очень быстро набирает обороты в своем профессиональном росте, становясь постепенно «мозгом» министерства (по крайней мере, что касается восточноевропейских дел). Так, под крылом Штакельберга было положено начало карьерного взлета Каподистрии.

В 1811 г. Штакельберг отправляет в Петербург для высочайшего рассмотрения самим императором две работы Каподистрии – «Заметка о нынешнем состоянии греков» и заметка о новом пути через Иллирию.

---

<sup>53</sup> Каподистрия И.А. Записка о нынешнем состоянии греков.



Эти записки, как писал сам Каподистрия, «удостоились одобрения Государя»<sup>54</sup> и помогли сделать шаг вперед в его служебной карьере.

В начале марта 1812 г. Штакельбергу приходит уведомление от Румянцева с предложением отправить Каподистрию в Рио-де-Жанейро, где определить ему место штатного советника русского посольства. Зная, что Каподистрия не хочет уезжать так далеко от своей родины, Штакельберг активно начал за него ходатайствовать. В своем ответе Румянцеву он писал: Каподистрия «в его стесненном ввиду скромного жалования положении примет с благодарностью место, которое Ваше Превосходительство соблаговолило ему предложить, и я бы тоже желал его для него, если до этого времени не представится другое, которое с теми же преимуществами соединяло бы не столь большое отдаление от родителей, которым он тем более дорог, что сильно к ним привязан.

Впрочем, не могу не высказать Вашему Превосходительству соображение, что само это отдаление графа Каподистрии от этих мест естественно сделает его рвение и его услуги менее эффективными»<sup>55</sup>. Далее посол высказывает свое мнение о том, что Каподистрия – прекрасный специалист в вопросах, касающихся Леванта, и было бы целесообразнее оставить его решать дипломатические проблемы близкого ему региона.

Штакельберг, как мы видим, внёс значительный личный вклад в продвижение Каподистрии тем, что «поощрял сотрудника своего к подъятию трудов общепользных, и плоды занятий его доводил до сведения Министерства, с горячностью доброго начальника»<sup>56</sup>. Та забота, с которой Штакельберг хлопотал о новом назначении Каподистрии, ярко свидетельствует о том, что за время их совместной работы в Вене они наладили не только хороший деловой контакт, но и доверительные дружеские отношения. Таким образом, теплые

---

<sup>54</sup> Записка графа Иоанна Каподистрии о его служебной деятельности. с.173.

<sup>55</sup> Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С.22.

<sup>56</sup> Стурдза А.С. Указ. соч. с.22-23.

взаимоотношения со Штакельбергом во многом определили карьеру Каподистрии на ближайшие годы, ведь если бы не вмешательство посла, возможно, греку пришлось бы надолго покинуть Европу.

#### **Глава 4. Дипломатическая служба Каподистрии при Главном штабе Российской Армии в период войны 1812 г. Контакты с адмиралом П.А. Чичаговым и генералом Барклаем-де-Толли.**

Война 1812 г. внесла свои коррективы в профессиональную историю И.Каподистрии. В этом разделе мы рассмотрим деятельность Каподистрии в это сложное для России время. В период войны 1812 г. мирная жизнь дипломата сменилась тяжелыми военными буднями: Каподистрия был назначен в канцелярию Главнокомандующего армией и прошел всю войну сначала с П.Чичаговым, затем с Барклаем-де-Толли. О характере его деятельности на фронте и взаимоотношениях с главными фигурами российской армии пойдет речь в этой главе.

Благодаря своим стараниям, проявленным во время пребывания в Вене, а также ходатайству Штакельберга, в апреле 1812 г. Каподистрия был определен на службу в ставку главнокомандующего Дунайской армией. В письме канцлера Румянцева, адресованному Каподистрии, говорилось: «Изменив свою первоначальную идею направить Вас советником в посольство в Рио-де-Жанейро и считая, что Вы принесете больше пользы на службе в другом направлении, его величество приказал мне предписать Вам, господин граф, незамедлительно отправиться в Бухарест в распоряжение главнокомандующего армией»<sup>57</sup>.

По сведениям Стурдзы, Чичагов лично настоял на том, чтобы Каподистрия был назначен в штаб Дунайской армии, объясняя это тем, что «лично знал Каподистрию, читал политические его записки» и был уверен, что он станет надёжным сотрудником<sup>58</sup>. В то время, когда Каподистрия узнал о своем новом назначении, имя

---

<sup>57</sup> Платонова З. Указ.соч. С.104.

<sup>58</sup> Стурдза А.С. Указ.соч. с.27.

главнокомандующего Дунайской армией еще держалось в тайне. Время, затраченное на поездку в Бухарест, Каподистрия старался провести с максимальной пользой. Он специально выбрал маршрут, проходящий через Венгрию, Банат и Трансильванию – районы, которые затрагивали его профессиональные интересы как специалиста по восточно-европейским делам. Эту поездку Каподистрия постарался использовать для сбора необходимых ему сведений и налаживания политических контактов.<sup>59</sup>

По приезду в Бухарест Каподистрия узнал имя своего нового начальника – Павла Васильевича Чичагова. Указ о назначении Чичагова главнокомандующим Дунайской армией Черноморским флотом и генерал-губернатором Молдавии и Валахии был подписан в апреле 1812 года.

Чичагов, как уверял он Каподистрию, был знаком с его венскими «записками», которые высоко оценил.<sup>60</sup> Главнокомандующий определил своего нового назначенца заведующим дипломатической канцелярией и лично ввел его в курс дела.<sup>61</sup> Через канцелярию, которую возглавил Каподистрия, проходила вся дипломатическая переписка, и фактически она обладала функциями ближневосточного и балканского отделов МИД России. Таким образом, Каподистрия, до этого занимавшийся теоретическими исследованиями международных проблем, теперь обладал инструментом для осуществления практической деятельности в этом направлении.

Следует отметить, что ко времени его приезда в Бухарест переговоры с Турцией были успешно завершены еще Кутузовым, и Бухарестский мир подписан в мае 1812 г. Это означало, что основная задача внешней российской политики к тому времени была решена, благодаря чему Россия освободила себе руки для отражения

---

<sup>59</sup> Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С.23.

<sup>60</sup> Записка графа Иоанна Каподистрия о его служебной деятельности. С.174.

<sup>61</sup> Там же.

Наполеоновского вторжения. Однако перед Чичаговым стояли и другие дипломатические задачи. В частности, необходимо было организовать наступательные военные операции на Юго-Востоке Европы с тем, чтобы ослабить силы противников России. Вспомогательным инструментом для этого должно было послужить заключение дополнительного соглашения с Портой по наступательным и оборонительным вопросам при одновременном установлении тесных контактов с различными политическими партиями Османской и Австрийской империй.<sup>62</sup>

Каподистрии как главе канцелярии Дунайской армии предстояло проявить все свои дипломатические способности с тем, чтобы успешно решить поставленные задачи, лавируя между интересами разрозненных политических сил, участвовавших в разрешении восточного вопроса. Через небольшое ведомство Каподистрии проходила вся дипломатическая переписка. Постоянный тесный контакт поддерживался с вновь назначенным посланником в Константинополе А.Я. Италинским, митрополитом Черногории Петром Негошем, верховным сербским предводителем Карагеоргием, русским посольством в Вене и консулами на Балканах.<sup>63</sup> Кроме того, Каподистрия лично участвовал в разработке планов военных маневров для русской армии. В частности, он подготовил хитроумный военный проект, призванный обмануть бдительность Наполеона с целью проведения успешной операции против южного фланга французской армии. Однако практическая реализация этих планов так и не состоялась.<sup>64</sup>

В августе 1812 года вместе с армией П.В. Чичагова Каподистрия проделал путь от Дуная до Березины и далее до Немана. Это был очень тяжелый поход, который с трудом переносили даже опытные солдаты.

---

<sup>62</sup> Арш Г.Л. Автореферат на соискание докторской степени. С.3-4.

<sup>63</sup> Платонова З. Указ соч. С.104-105.

<sup>64</sup> Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России. С.27-28.

Во время действий на Волыни, в Литве и на Березине главной задачей дипломатической канцелярии было вести пропагандистскую работу и обосновывать все военные маневры, предпринимаемые русской армией. Эта работа, главным образом, велась через русское посольство в Константинополе и через доверенных лиц в пограничных провинциях Австрии.<sup>65</sup>

Как пишет сам Каподистрия, государь был удовлетворен его деятельностью на занимаемом посту, и после отставки Чичагова и замещением его Барклаем-де-Толи «сему последнему было дано приказание не делать никаких изменений в своей дипломатической канцелярии и продолжать на прежнем основании сношения с Константинополем и с теми же доверенными агентами».<sup>66</sup> В Ноябре 1812 г. Каподистрия за заслуги на дипломатическом поприще был пожалован в действительные статские советники. В его послужном списке имеется запись: «Определен по дипломатической части в армию, бывшую под началом П.В. Чичагова, где находился при переговорах и заключении мира в Бухаресте и, как за сии заслуги, так и за труды, понесенные при образовании Бессарабской области, всемилоостивейшее пожалован в действительные статские советники».<sup>67</sup>

Итак, Каподистрия провел с П.Чичаговым рука об руку около года. Судя по всему, их отношения носили сугубо официальный характер, ограничиваясь лишь служебными контактами. Во всяком случае, нигде в источниках не поднимается тема о характере взаимоотношений между ними.

В отличие от Чичагова Барклаю де-Толи, который занял пост главнокомандующего в феврале 1813 г., Каподистрия уделяет гораздо больше внимания в своих воспоминаниях. В условиях войны Каподистрии удалось не сразу познакомиться с новым командующим

---

<sup>65</sup> Шидловский. Переписка графа И.А. Каподистрия.// Вестник Всемирной истории №3. С.178.

<sup>66</sup> Записка графа Иоанна Каподистрия о его служебной деятельности. С.174.

<sup>67</sup> Цит. По ст. Платоновой З. С.105.

армии, в канцелярии которого он продолжал трудиться. Они встретились позже - во время осады Торуня. По признанию Каподистрии, в продолжение нескольких недель их совместной работы ему удалось завоевать полное доверие генерала.<sup>68</sup> Теплые отношения, проникнутые взаимной симпатией и уважением, сохранялись между Каподистрией и Баркляем в течение всего срока их совместной деятельности.

Так, после создания союзной русско-прусской армии и передачи поста главнокомандующего Баркляю де-Толи роль его дипломатической канцелярии резко возросла. Престижность должности, которую теперь занимал Каподистрия, побуждала разного рода дипломатов, отличавшихся большим опытом и титулованностью, добиваться его места. Несмотря на жестокое соперничество, графу удалось сохранить свое место при штабе главнокомандующего. Как писал Каподистрия, «генерал Барклай предпочел мою старательность и мое усердие превосходству их чинов и их способностей».<sup>69</sup>

Находясь при штабе Баркляя де-Толи, Иоанн Каподистрия прошел большой путь вместе с российской армией и стал свидетелем сражений при Люцене, Бауцене, Дрездене, Лейпциге.<sup>70</sup> В это время у него появляется очень много дипломатической работы: через канцелярию графа проходила вся переписка с союзниками, делались отчеты о военных сражениях, писались планы мирных и военных мероприятий. Александр I, довольный выполнением Каподистрией своих обязанностей, пожаловал ему за заслуги орден Св. Анны первой степени.<sup>71</sup>

Этот период военного времени, проведенного при Баркляе де-Толи, стал особенно значимым для Каподистрии, поскольку именно отсюда начинается его стремительный взлет вверх по служебной

---

<sup>68</sup> Записка графа Иоанна Каподистрии о его служебной деятельности. С.174.

<sup>69</sup> Там же. С.174.

<sup>70</sup> Переписка гр. И.Каподистрии. С.179.

<sup>71</sup> Записка графа Иоанна Каподистрии о его служебной деятельности. С.175.

лестнице. Та деятельность, которую он вел при штабе (вдобавок к его прошлым заслугам), обратила на себя внимание императора, который начинает поручать Каподистрии все более ответственные дела и в скором времени становится его личным покровителем. Реакция Барклая на милость, оказанную графу самим императором, - лишнее свидетельство его глубокого уважения и искренней симпатии, которую он проявлял к Каподистрии. После личного разговора с Александром I по поводу карьеры Каподистрии Барклай делился с графом своим благоприятным впечатлением: «Государь говорил со мною...о вас в выражениях, которые совершенно успокаивают меня насчет вашей будущности».<sup>72</sup> Когда же император поставил Барклая-де-Толи в известность о своем намерении отлучить Каподистрию от штаба главнокомандующего и отправить в дипломатическую миссию в Швейцарию, генерал очень тепло попрощался со своим подопечным. Вот как описал их прощание сам Каподистрия: «Я не буду повторять здесь все любезные и лестные вещи, которые сказал мне достойный генерал Барклай, желая мне выразить все те чувства ко мне, которые я имел счастье ему внушить».<sup>73</sup>

---

<sup>72</sup> Записка графа Иоанна Каподистрия о его служебной деятельности. С.176.

<sup>73</sup> Там же. С.177.



## **Глава 5. Личное знакомство с Александром I. Дипломатическая миссия в Швейцарию.**

Личное знакомство с Александром состоялось только в 1813 г. в военный период, когда Каподистрия состоял на службе в канцелярии главнокомандующего русско-прусской армии Барклая-де-Толи. Каподистрия рассказывал, как в лачужку, в которую был расквартирован генерал близ г.Лепцига, неожиданно вошел император. Каподистрия тотчас встал и собрал бумаги, не смея мешать разговору главнокомандующего с императором. Но, Александр, узнав, что перед ним начальник дипломатической канцелярией штаба, с которым он уже был давно знаком заочно, остановил его. Вот как вспоминает об этой встрече Каподистрия: «Я выходил уже из комнаты, он обратился в то время ко мне, дал мне руку с благосклонностью, которая прямо шла к сердцу, выразил мне удовольствие свое познакомиться со мною короче».<sup>74</sup> Сразу после рукопожатия Александр обратился к Барклаю-де-Толи с указанием позволить графу Каподистрии делать доклады императору в устной форме вместо того, чтобы утруждаться каждый раз составлением письменных отчетов.<sup>75</sup> Как выяснилось позже, при разговоре тет-а-тет с генералом Александр выразил ему желание поручать Каподистрии более ответственные дела, нежели служба в канцелярии, что сулило графу долгожданное продвижение вверх по карьерной лестнице. Видимо, уже здесь, при первой встрече с Каподистрией, Александр определил для себя, кому он поручит важную и ответственную миссию в Швейцарию.

Ответственное поручение, которое Александр приготовил для Каподистрии, было вручено при личной встрече во Франкфурте-на-Майне, куда граф прибыл по службе вместе с главнокомандующим. Через Барклая де-Толи Каподистрия был приглашен на личную

---

<sup>74</sup> Записка графа Иоанна Каподистрия о его служебной деятельности. С.175.

<sup>75</sup> Там же.

аудиенцию к императору. Впоследствии он делился своими впечатлениями об этой встрече. По словам Каподистрии, Александр беседовал очень любезно и, помня все прежние заслуги графа, выражал твердую уверенность в том, что Каподистрия справится с возлагаемой на него ответственной миссией.

Миссия эта заключалась в том, чтобы в предстоящих военных операциях с французской армией склонить правительство Швейцарии к нейтралитету. Следовало обеспечить содействие Швейцарии в свободном проходе союзной русско-прусской армии по альпийским ущельям.<sup>76</sup> Поскольку в тот момент позиция этой страны по отношению к России была не ясна, Александр не мог открыто отправлять туда своих дипломатов. Каподистрии предстояло появиться в Швейцарии инкогнито под видом обыкновенно путешественника. При этом союзная Австрия тоже внедряла в Швейцарию своего агента с такими же полномочиями – барона Лебцельтерна, с которым Каподистрии предстояло наладить контакт для обмена информацией.

После того, как Александр изложил графу характер предстоящей миссии, он заявил, что теперь готов ответить на любые замечания. Интересна реакция Каподистрии: получив право голоса, он в первую очередь обратил внимание на три причины, которые, по его мнению, могли негативно сказаться на успешности выполнения задания. Во-первых, граф сразу признался, что знает страну, в которой предстояло работать, только по книгам, что, с его точки зрения, не достаточно ввиду необходимости налаживать связи с людьми, с которыми прежде не приходилось сталкиваться. Второе препятствие заключалось в том, что Каподистрия не владел немецким языком, что тоже могло повлечь определенные трудности. И, наконец, последнее, что смущало Каподистирию, - его неуверенность в том, что он сможет наладить хорошие отношения с неизвестным ему бароном Лебцельтерном ввиду

---

<sup>76</sup> Платонова З. Указ.соч. с.105.

того, что у него нет точных сведений насчет истинных намерений австрийцев в Швейцарии. Все три возражения Александр отклонил, заявив, что все они решаемы и не могут существенно повлиять на исход задуманного мероприятия. При этом император выразил свою твердую уверенность в том, что Каподистрия, имея за плечами солидный дипломатический опыт (имея в виду, прежде всего, его карьеру на Ионических островах), как никто другой способен успешно выполнить возлагаемую на него миссию.<sup>77</sup>

Следующие несколько дней шла подготовка для отправки Каподистрии в Швейцарию. Он был представлен барону Лебцельтерну, с которым ему предстояло тесно сотрудничать, подписал необходимые бумаги. В скором времени всё было готово, и в ноябре 1813 года Каподистрия прибыл в Швейцарию для выполнения первой своей дипломатической миссии на русской службе.

Именно в это время Александр все более проникается симпатией к Каподистрии. Он видит в нем незаурядного дипломата и полностью доверяет верности его решений, даже тогда, когда мнение Каподистрии расходится с его собственной точкой зрения. После удачного разрешения дела, связанного с некорректным поведением графа Зентфа, Александр в личной беседе дает понять Каподистрии, что тот заслужил его полное доверие и, в скором времени его ждет повышение. «Не в Швейцарии совершите Вы карьеру, - говорит император Каподистрии, - и я с удовольствием предвещаю Вас об этом. Впрочем, продолжайте дело, которое Вы так хорошо начали и каждый раз, как Вам понадобятся новые указания, обращайтесь *ко мне, и ко мне одному*»<sup>78</sup> (курсив источника). Итак, с этого момента Александр приблизил к себе Каподистирию настолько, что просит все просьбы адресовать ему лично, минуя каких-либо посредников. Таким образом, Каподистрия становится ближайшим советником и протеже самого

---

<sup>77</sup> Записка И.Каподистрия о его служебной деятельности. С.181-182.

<sup>78</sup> Там же. С.187.

Императора. С успехом, исполнив свою миссию, он был осыпан новыми милостями Александра: 25 февраля 1814 года в Труа, куда прибыли оба императора союзных армий, Каподистрия был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром при Швейцарской Республике.<sup>79</sup>

При различных аудиенциях по швейцарским делам граф Каподистрия представлял Александру положение ионических островов, проблема которых никогда не выходила из орбиты его устремлений. Об этом Каподистрия писал в письме Роксандре Стурдзе из Цюриха 4(16) февраля 1814г.: «Я не могу предать забвению свою отчизну, родных и могилы моих предков. Этим я надеюсь заслужить и вашу благосклонность...Государь, с которым я осмелился говорить о своей родине, был тронут и разрешил мне выступить в защиту наших интересов в удобный для того момент».<sup>80</sup> Позиционируя себя как греческий патриот, И.Каподистрия впоследствии добивается того, в глазах императора и придворных чиновников он стал считаться главным ответственным лицом за все дела, связанные с греческой проблемой.

Возвращаясь к швейцарской миссии, отметим, что вскоре дела там усложнились, и Каподистрии пришлось приложить весь свой талант дипломата, чтобы урегулировать возникшие проблемы. Решение Швейцарской проблемы, которое предложил Каподистрия, полностью удовлетворило Александра. Он выразил желание видеть графа на Венском конгрессе и на следующий день за успех в швейцарской миссии пожаловал ему орден Св. Владимира II степени.<sup>81</sup>

---

<sup>79</sup> Платонова З. Указ соч. С.105.

<sup>80</sup> Шидловский А.Ф. Переписка графа И.А. Каподистрия // Вестник всемирной истории Спб. 1900г. №2 с. 182.

<sup>81</sup> Записка И.Каподистрия о его служебной деятельности. С.192.

## **Глава 6. Переломный момент в карьере И.Каподистрии: участие в Венском конгрессе.**

После войны 1812 г. и личного знакомства с Александром I служебное продвижение И.Каподистрии стремительно набирает обороты. Участие Каподистрии по личному приглашению императора в Венском конгрессе, ставшим глобальным событием послевоенного времени, стало решающим в его карьере. В период конгресса отношения с Александром I выходят на новый уровень и постепенно приобретают дружеский характер. В этой главе мы подробно остановимся на всех этих изменениях, которые имели колоссальное влияние на дальнейшую судьбу И.Каподистрии.

Но сначала обозначим основные моменты, связанные с послевоенной расстановкой сил на мировой арене, и главные вопросы, которые обсуждались европейскими державами на Венском конгрессе. На наш взгляд, такой экскурс в историю дипломатии позволит лучше понять роль Каподистрии, которую он сыграл в ходе этого исторического события.

К весне 1814 года французская армия была разгромлена; Наполеон сложил оружие и отрекся от престола. 30 мая между союзниками и Францией был заключен Парижский мир, положивший конец кровопролитной войне за мировое господство. Союзным державам было решено созвать большой конгресс, призванный решить вопрос о послевоенном устройстве Европы. Между вчерашними союзниками развернулась ожесточенная дипломатическая борьба, в которой каждая из держав стремилась отхватить как можно больше территорий и усилить свое влияние на европейском континенте.

Несмотря на то, что Россия, Австрия, Пруссия и Англия вместе боролись с Наполеоном, противоречия между правительствами этих стран нарастали, как снежный ком. Ситуация ярко говорила о том, что

предстоящий Венский конгресс сулит стать новым полем для дипломатических сражений. Разногласия великих держав, во многом, были связаны с изменением политической позиции главных европейских стран на мировой арене. Стало ясно, что сильнейшей державой в Европе является Россия. Александр I, стяжавший славу победителя самого Наполеона и опиравшийся на мощную армию, был уверен, что сможет диктовать всем странам Европы свои условия. Однако другие государства коалиции, прежде всего Англия и Австрия, не захотели мириться с таким развитием событий.

Первое столкновение произошло ещё в феврале - марте 1814 г. по вопросу о послевоенном устройстве Франции. Все монархи были согласны, что, во-первых, с французского престола должен быть устранён Наполеон Бонапарт и, во-вторых, территория Франции должна быть уменьшена до границ 1792 г. (т.е. до начала войн, которые вела революционная Франция со всей Европой). Но дальше начинались расхождения. Александр I выступил против возвращения к власти во Франции свергнутой во время революции династии Бурбонов. Он также потребовал, чтобы во Франции действовала конституция, и существовал избираемый парламент. Российский император опасался новой революции в результате восстановления во Франции абсолютной монархии. Однако все остальные державы, главным образом Австрия, больше других настаивавшая на так называемом принципе легитимизма (т. е. на возвращении Европы к состоянию, существовавшему до Французской революции), не поддержали это предложение Александра I. В результате Бурбоны вернулись в Париж, королём Франции стал Людовик XVIII, а Наполеон был отправлен в ссылку на остров Эльба. Правда, новый король пообещал "даровать" Франции конституцию. Таким образом, Россия, армия которой сокрушила Наполеона, стала с самого начала терпеть неудачу за неудачей на дипломатической арене.

1 октября 1814 г. в Вене открылся международный конгресс, который был направлен на максимальное разрешение скопившихся к тому времени противоречий между великими державами. В нём формально принимали участие представители всех европейских государств, даже крошечных немецких и итальянских княжеств. Но на деле все решения принимались великими державами: Россией, Австрией, Пруссией и Англией. Остальные участники Венского конгресса в основном предавались светским увеселениям, поэтому современники часто называли конгресс "танцующим". В целом, позиции великих держав на Венском конгрессе сводились к следующему:

- Главным стремлением России было увеличить свои европейские владения. Для этого она намеревалась создать в составе Российской империи Польское королевство, которое бы объединило все польские земли, в том числе и принадлежавшие Пруссии. В качестве компенсации Александр предлагал передать Пруссии королевство Саксонию. Однако этот план категорически не устраивал другие страны.

- Австрия в своих действиях руководствовалась, главным образом, своим стремлением к господству в Германии. Преследуя эти цели, она выступала ярким противником присоединения Саксонии к Пруссии, поскольку в таком случае Пруссия становилась для нее очень опасным соперником.

- Англия, следуя своей традиционной концепции сохранения баланса сил на континенте, проводила политику лавирования и направляла все усилия против чрезмерного усиления России.

- Франция же в лице опытного дипломата Талейрана резко выступила против устремлений Александра I. Главным помыслом всех его дипломатических усилий было предотвращение расчленения

Франции и сохранение за ней территорий в пределах дореволюционных границ.

Во всех перипетиях большой европейской политики предстояло участвовать и Каподистрии, который теперь состоял в привилегированном положении при особе российского императора. В октябре 1814 года Каподистрия по личному распоряжению Александра прибыл в Вену. Формально он не входил в число уполномоченных России на Венском конгрессе. Фактически же все наиболее сложные и ответственные дела поручались именно ему<sup>82</sup>. На протяжении девяти месяцев работы конгресса Каподистрии приходилось отстаивать интересы России перед такими опытными и прозорливыми противниками, как Меттерних, Талейран и Каслри. Во время Венского конгресса Александр нередко советовался с ним по наиболее сложным политическим вопросам и тактике дипломатических переговоров. Так, Каподистрия делится любопытными воспоминаниями о том, как в разгар решений по польскому вопросу Александр призвал его к себе в апартаменты и показал все письменные материалы из доверительной переписки между его Величеством, лордом Каслри, Меттернихом и князем Гарденбергом. Оказывая полное доверие Каподистрии, император просил его совета о том, как прийти к соглашению между державами с наибольшими выгодами для России. Выслушав мнение графа, Александр выразил свое согласие и поручил Каподистрии лично участвовать в разрешении этого дела. Вместе с Разумовским – старшим уполномоченным со стороны России – Каподистрии поручалось присутствовать на конференциях и вести протокол.<sup>83</sup>

Занимаясь делами, представлявшими стратегические интересы России, Каподистрия делал все возможное и для того, чтобы отстоять политически выгодную позицию для своей родины – Ионических

---

<sup>82</sup> Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX в. – М., 1963. С. 89.

<sup>83</sup> Записка И.Каподистрии о его служебной деятельности. С.196-198.



островов. В этой связи особое значение для него приобрело дипломатическое сражение с Меттернихом, который, действуя в противоречии с интересами России, угрожал благополучию Семи Островов.<sup>84</sup> В воспоминаниях Каподистрии есть упоминания о его разговоре по проблеме Ионических островов с императором. Каподистрия понимал, что англичане прочно закрепились на о. Корфу и не захотят его покидать без того, чтобы, по крайней мере, не оставить там австрийский гарнизон. Каподистрия не допускал мысли, чтобы события развивались в этом направлении. Он настаивал на том, чтобы Россия выступила в защиту Ионических островов, не позволяя отодвинуть вопрос о приобретении Грецией независимости еще на несколько столетий. Александр, внимательно выслушав аргументы графа, добавил, что в данной обстановке он не может снова выступать покровителем греков, поскольку это только возбудит новый виток противоречий. Однако он одобрил стремление Каподистрии в ходе предстоящих переговоров добиться наиболее выгодных условий для его родины.<sup>85</sup> В результате сложных переговоров дипломатические усилия Каподистрии увенчались успехом. Ему удалось добиться включения в акты конгресса признания независимости Ионических островов, хотя и под протекторатом Англии.<sup>86</sup>

Решением вопроса Ионических островов не ограничивалась роль Каподистрии, сыгранная им в пользу своего народа. Вообще, нужно сказать, что Каподистрия, каждый раз заводя с российским императором разговор о необходимости активного участия в судьбе греков, сталкивался с тем, что Александр не желал открыто ставить греческий вопрос на Венском конгрессе, поскольку это могло еще больше накалить и без того напряженную обстановку. В связи с этим Каподистрии приходилось прибегать к дипломатическим уловкам,

---

<sup>84</sup> Платонова З. Указ.соч. С.106.

<sup>85</sup> Записка И.Каподистрии о его служебной деятельности. С.194-195.

<sup>86</sup> Платонова З. Указ.соч. С.106.

чтобы содействовать принятию выгодных для Греции решений. Так, во время одной из бесед с императором Каподистрия предложил хитроумный план оказания финансовой помощи грекам в завуалированной форме. Граф выступил с предложением открыть в Вене подписку для оказания пособия молодым грекам, которые хотят получить образование. Каподистрия не ошибся в своих расчетах. Античность в то время была как никогда в моде. Поэтому мысль о возрождении греческого образования, исходившая от победителя Наполеона, была с энтузиазмом подхвачена, и Александр сразу же одобрил новую программу. Император лично назначил для этой цели ежегодную сумму в 200 голландских червонцев, а русская императрица - 100 червонцев. «Другие государи, их министры и все значительные лица, съехавшие на конгресс в Вену, последовали этому примеру».<sup>87</sup> По словам Каподистрии, одна половина этой суммы была доставлена попечителям афинских школ, а другая – пошла на учреждение нового училища на горе Пелион.<sup>88</sup> Эта подписка положила начало греческому обществу "Филомузос Этерия" ("Общество любителей муз"), которая стала просветительским центром греческих патриотов.

Одним из главных итогов Венского конгресса было подписание союзного акта между Россией, Австрией и Пруссией, который впоследствии стал известен как Священный Союз. Инициатором этого Союза стал Александр, а фактической реализацией проекта занимался Каподистрия. 14 (26) сентября 1815 года в Париже Александр I, австрийский император Франц I и прусский император Фридрих Вильгельм III подписали так называемый "Акт Священного союза", по которому его участники обязались при необходимости оказывать друг другу помощь. Подписание этого акта участники представляли как заключение «братского союза», призванного закрепить то территориально-политическое устройство, которое было установлено в

---

<sup>87</sup> Записка И.Каподистрия о его служебной деятельности. С.195.

<sup>88</sup> Там же.

ходе Венского конгресса. В официальных заявлениях союзу придавали умеренно консервативную окраску, подчеркивая, что он направлен на стабилизацию политической обстановки. Впоследствии, однако, Священный Союз стал оплотом реакционных сил в Европе, действия которых направлялись на подавление всех национальных и революционных движений. Видимо, по этой причине Каподистрия в своей Записке, написанной в 1826 году, обходит молчанием подробности подготовки союзного акта между Россией, Австрией и Пруссией. Его скудные показания по этому делу явно свидетельствуют о желании отмежеваться от своей причастности к созданию Священного Союза. Однако, принимая во внимание близкий и доверительный характер его взаимоотношений с императором в то время, трудно себе представить, что Каподистрия практически не участвовал в разработке такого значимого документа, как он сам пишет. В воспоминаниях граф указывает на то, что государь составил проект акта собственноручно карандашом и попросил его ознакомиться с его планом, сделать свои замечания. На следующий день Каподистрия вернул бумагу императору с несколькими замечаниями, с которыми император не вполне согласился.<sup>89</sup> Из этих показаний заметно, как Каподистрия пытался перенести всю ответственность на создание Священного Союза на Александра, стараясь всячески приуменьшить свою роль в этом деле.

Между тем, в ходе Венского конгресса Каподистрии удалось войти в тесный контакт с императором, он становится едва ли не ближайшим его советником и главным доверительным лицом во всех важных переговорах. 30 августа (11 сентября) 1815 года Александр делает шаг, который стал поворотным моментом в карьере Каподистрии при российском дворе. Император подписывает указ о назначении графа статс-секретарем по иностранным делам. В своих

---

<sup>89</sup> Записка И.Каподистрия о его служебной деятельности. С.201.

воспоминаниях Каподистрия подробно рассказывает об истории этого назначения. Он пишет, что Александр поставил его в известность о своем решении при личной встрече, произошедшей накануне отъезда императора в военный лагерь в Вертю. Государь позвал Каподистрию в свой кабинет и в доброжелательном тоне сообщил, что он очень доволен тем, как граф исполняет свои обязанности и что впредь он намерен оставить его, как и прежде, при своей Величайшей особе, назначив на должность статс-секретаря.<sup>90</sup> Интересна реакция Каподистрии на это заявление. Он сообщает, что, несмотря на радость от такого внимания и высокой степени доверия, оказанного ему императором, он сразу подумал о возможных негативных последствиях этого назначения. Дело в том, что, являясь заметной фигурой при российском дворе, жители Ионических островов, по его словам, возлагали на него большие надежды на оказание помощи грекам со стороны России. В случае занятия Каподистрией поста статс-советника, греческий народ станет еще больше на него рассчитывать, и он, как патриот своей родины, не сможет препятствовать налаживанию тесных контактов со своими соотечественниками, стремясь сделать все возможное для их благополучия. Отношения, которые Каподистрия намеревался поддерживать и развивать с греками, могут, по его словам, возбудить недоверчивость Англии и других кабинетов, что с большой долей вероятности навредит российскому императору. Александр, выслушав аргументы Каподистрии, ответил: «Вы слишком преувеличиваете. Я уважаю чувства Ваши к Вашему отечеству, и потому, что эти чувства мне известны, желаю я оставить Вас при себе. Совершенно справедливо и полезно, чтобы греки имели при мне в лице Вашем своего поверенного. Я Вам обещаю, что вам будут доверены все дела как общественные, так и частные, которые могут до них касаться

---

<sup>90</sup> Там же. С.201-202.

<...> И так мужайтесь, положите Вашу надежду на Бога и имейте постоянство».<sup>91</sup>

Перед отъездом Александр поручил Каподистрии вместе с Разумовским вести заключительные мирные переговоры с Францией. В этих переговорах российские уполномоченные, вопреки позиции Англии, настаивали на необходимости ясно заявить в преамбуле договора, что под восстановлением легитимного порядка, временно низвергнутого Бонапартом, подразумевалась не только "законная королевская власть", но и "конституционная хартия". Каподистрия сыграл особую роль в переговорах по заключению 2-го Парижского мира: именно ему Франция обязана смягчением жестких первоначальных условий, выдвинутых союзниками. 20 ноября 1815 года от имени России вновь назначенный статс-советник Иоанн Каподистрия подписал Парижский мирный договор, легший в основу венской территориально-политической системы в Европе.

Таким образом, год заседания Венского конгресса стал переломным в судьбе Каподистрии. Это был период, когда между ним и российским императором установились максимально доверительные отношения. Он становится главным проводником внешней политики Александра в Европе. Понимая то место, которое отвел ему император, Каподистрия в октябре 1815 года писал своей знакомой Роксандре Стурдзе: "Государь желает иметь меня при своей особе. Зачем? Затем, чтобы пользоваться мною как орудием в деле великих реформ в своей империи".<sup>92</sup> Выбрав умного и талантливого дипломата Иоанна Каподистирию в качестве своего первого помощника во внешнеполитических сношениях, Александр дает ему формальные полномочия для осуществления государственной деятельности. Приехав в Вену с неопределенными функциями в статусе министра при

---

<sup>91</sup> Записка И.Каподистрия о его служебной деятельности. С.203.

<sup>92</sup> Переписка гр. И.А.Каподистрия. – гр.Эдлинг. // Вестник Всемирной истории, №2. С.216.

Швейцарской республике, Каподистрия возвращается оттуда в должности статс-советника и в чине тайного советника.<sup>93</sup>

## **Глава 7. Приезд И.Каподистрии в Петербург в должности второго статс-секретаря МИДа России. Взаимоотношения с К.Нессельроде.**

В этой главе мы опишем возвращение И.Каподистрии в Петербург и выясним, какое впечатление произвела столица на графа спустя 5-летнее отсутствие. Занимая теперь высокий пост в Министерстве Иностранных дел, Каподистрия становится заметной фигурой при дворе и знакомится с важными государственными лицами. Большой интерес для исследования представляет характер взаимоотношений Каподистрии с графом Нессельроде, с которым они разделяли главное дипломатическое ведомство в стране. Об их отношениях всегда ходило много слухов, которые позже перекечевали и в историографию. Насколько эти слухи соответствовали действительности, является основным вопросом, на который мы попытаемся ответить в этой главе.

В начале января 1816 года Каподистрия прибыл в Петербург. Здесь в доме на Дворцовой площади его уже ждали апартаменты, которые прежде занимал государственный канцлер Н.П. Румянцев. Сразу по приезду Каподистрия был принят его величеством «с обычною своею благосклонностью». Император заявил, что в ближайшие дни граф будет полностью введен в курс дела, и что впредь все дипломатические дела будут совершаться только с его участием.<sup>94</sup>

---

<sup>93</sup> В тайные советники И. Каподистрия был пожалован указом императора за участие по заключению мира и подписанию Парижского трактата.

<sup>94</sup> Записка И.Каподистрии о его служебной деятельности. С.206.

Что же касается самого Петербурга, которого Каподистрия не видел уже 5 лет, то от прежней отчужденности казалось не оставалось и следа. Об этом может свидетельствовать то, как императорский двор принял прославившегося теперь уже высокопоставленного грека.

Управление Министерством иностранных дел И.А. Каподистрия делил с другим статс-секретарем - К.В. Нессельроде. В ведении Каподистрии находились отношения России с восточными странами, включая Османскую империю, в ведении Нессельроде - сношения России со странами Запада. Но практически функции Каподистрии были гораздо шире. Большинство русских дипломатов того времени делали официальные донесения Нессельроде, но одновременно вели частную переписку с Каподистрией, посредством которой обменивались мнениями и советами по тому или иному вопросу внешней политики.<sup>95</sup> Не вызывает сомнения тот факт, что Каподистрия в тот период имел большой вес и авторитет при русском дворе. Французский поверенный в делах Ламуссе 3 апреля 1816 года писал: "Господин Нессельроде обычно связан с дипломатическим корпусом и ведет официальные беседы, но ничего сегодня не делается без господина Каподистрии, у которого тайком получают частную аудиенцию".<sup>96</sup>

Здесь следует подробнее остановиться на фигуре К.Р.Нессельроде и его отношениях с Каподистрией, с которым он несколько лет разделял ключевую должность в Министерстве Иностранных дел. В историографии о личности Нессельроде и его деятельности при русском дворе весьма часто говорят с неодобрительным оттенком. Карл Робертович Нессельроде – немец по происхождению – стал олицетворением консервативного и крайне реакционного курса

---

<sup>95</sup> Платонова З. Указ.соч. С.106.

<sup>96</sup> Цит. по Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX в. – М., 1963 г. С.101.

внешней политики, которую вела Россия во второй половине царствования Александра I и продолжила при Николае I<sup>97</sup>.

В начале своей дипломатической карьеры К.Р.Нессельроде работал в Германии, где попал под сильное влияние главного реакционера того времени Меттерниха. Став у руля внешнеполитического ведомства России, главным направлением своей политики Нессельроде видел в сближении с Австрией. В принятии наиболее важных внешнеполитических решений Нессельроде фактически руководствовался личной позицией канцлера Меттерниха. Считается, что именно это обстоятельство являлось главной причиной противостояния, которое якобы существовало между Нессельроде и Каподистрией. Ведь доподлинно известно, что Меттерних был главным оппозиционером Каподистрии на всех международных конгрессах и открыто выказывал свою личную неприязнь к нему. Сам Каподистрия уже после устранения от российских дел утверждал, что князь Меттерних распространял о нем ложные слухи, стараясь дискредитировать графа в глазах известных людей того времени. В частности, Каподистрии рассказывали, что в августе 1822 г. Меттерних, встретившись с генералом Мейтлендом, поздравил его в следующих выражениях: «Итак, генерал, начало зла исторгнуто с корнем; граф Каподистрия похоронен до конца своей жизни. Вы будете жить мирно на островах, а Европа освободится от великих опасностей, которыми угрожало ей влияние этого человека».<sup>98</sup>

Итак, взгляды И.Каподистрии и К.Нессельроде на ряд внешнеполитических проблем действительно расходились, однако исследуемые источники не дают никаких оснований полагать, что эти профессиональные разногласия переросли в личную неприязнь. Примечательно, что Каподистрия, рассказывая о своей службе в России, всего несколько раз эпизодично упоминает о К.Нессельроде,

---

<sup>97</sup> Например: История дипломатии т. I. М. 1941 г. с. 387.

<sup>98</sup> Записка... С.289.



хотя он работал с ним бок о бок несколько лет. Но при этом любые замечания Каподистрии, касавшиеся его ближайшего коллеги, высказаны в уважительном и доброжелательном тоне.

Что касается Нессельроде, то его отношение к графу весьма красноречиво высказано в письме жене, написанном в декабре 1820 г. и извлеченного позднее из семейного архива.<sup>99</sup> В этом письме Нессельроде откровенно признавался, что считает Каподистирию прекрасным человеком, хотя и не разделяет его взгляд на многие вещи. По мнению Нессельроде, «Каподистрия очень умен, но ум его не всегда верен и, несмотря на большую прозорливость, его суждения иногда ошибочны; он проникателен, остроумен, но не всегда логичен; ему не достаёт знания людей и опытности в делах», - и далее добавляется: «Он как будто работает для света, состоявшаго из таких же совершенных людей, как он сам». Из этих рассуждений видно, что Нессельроде действительно не разделял многих взглядов своего коллеги, объясняя для себя это тем, что графу не доставало прагматичности и опытности, которые необходимы для успешного ведения дипломатических дел. Но при этом Нессельроде хвалил душевные качества Каподистрии, говорил, что чувства его «возвышены и бескорыстны, что у него менее страстей и хвастовства» и что его характер вызывает высокую степень доверия. Нессельроде признавал многие заслуги Каподистрии на посту статс-секретаря и даже выражал ту мысль, что не желал бы себе другого напарника, кроме как графа. «Если б Каподистрия должен был оставить службу государя, я сам не остался бы ни минуты по простой причине, что не чувствую себя способным, будучи одному, управлять делами и что второй брак на подобие настоящего был бы не возможным», - высказывал Нессельроде своей супруге.<sup>100</sup> Это заявление, однако, не помешало ему и после отставки Каподистрии с

---

<sup>99</sup> Это письмо было опубликовано при содействии Дмитрия Нессельроде, который хотел опровергнуть слухи о якобы существовавшей вражде между К.Р.Нессельроде и И.Каподистрией. Письмо опубликовано в сборнике «Русская старина», т.41. СПб, 1884 г.

<sup>100</sup> Письмо графа К.В.Нессельрода к его супруге, из Лайбаха, от 4-го (16-го) марта 1821 года. // Русская старина», т.41. СПб, 1884 г. С.220-222.

успехом продолжать занятие ключевого поста в Министерстве Иностранных дел.

Ознакомившись с письменными документами из первых рук, мы не находим оснований утверждать о существовании какой-либо личной неприязни между Каподистрией и Нессельроде. Судя по характеру их высказываний относительно друг друга, складывается впечатление, что их отношения, скорее всего, не вытекали за рамки делового общения. Занимая разные позиции по некоторым вопросам, эти два человека, однако, сохраняли рассудительность и не позволяли своим политическим расхождениям перерасти в личную антипатию. Всегдашним арбитром в спорах между двумя статс-секретарями выступал Александр, который в разное время находился под влиянием то одного, то другого дипломата. В этом смысле можно говорить об уравнивающем действии такой расстановки политических сил в российском ведомстве иностранных дел. Наличие двух противоположных точек зрения в сочетании с решающим голосом императора должны были способствовать выработке компромиссных решений и ведению взвешенной политики во внешнеполитическом курсе государства.

## **Глава 9. И.Каподистрия на посту статс-секретаря. Взаимоотношения с императором.**

Получив в 1816 г. пост статс-секретаря в Министерстве Иностранных дел России, Каподистрия достиг высшей точки в своей дипломатической карьере. Вся его последующая деятельность вплоть до 1822 г. сосредотачивается на важнейших внешнеполитических делах тогдашней России. И.Каподистрия получил власть и влияние при русском дворе и теперь уже не нуждался в покровителях.

Продолжая следить за ходом дипломатической карьеры графа, обратим особое внимание на то, как реагировал Александр I на главные предложения и конкретные шаги, которые предпринимал Каподистрия на посту статс-секретаря. Такой подход обусловлен тем, что то привилегированное положение, которое занял Каподистрия при русском дворе, во многом, было связано с его личными взаимоотношениями с императором. По свидетельствам современников Иоанн Антонович (как называли Каподистрию в России) долгое время был правой рукой русского царя. По общему мнению, граф «сделался любимым статс-секретарем, доверенным советником и, можно сказать, другом императора».<sup>101</sup> Александр I не делал ни одного внешнеполитического шага, не посоветовавшись с Каподистрией и не узнав его мнения на тот или иной счет. Исследуемые источники свидетельствуют о том, что Александр I высоко ценил профессиональные качества Каподистрии: это был человек аналитического склада ума, тонкий в своих расчетах, проницательный. Благодаря своим способностям граф сумел внушить большое доверие императору: «Совершенное его бескорыстие в денежных и служебных отношениях, всегдашняя скромность, воздержанность и большая откровенность, ловко соединенная с чувством повиновения, с каждым

---

<sup>101</sup> Гедё А.В. Указ.соч. С.293.

днем укрепляли и увеличивали его влияние на Александра Павловича».<sup>102</sup> Доверие императора исходило также из того, что он видел в Каподистрии человека, не отягощенного большими связями в России: у него здесь не было ни семьи, ни собственности, - и потому положение Иоанна Антоновича полностью зависело от расположения к нему императора, которому он был обязан всем в России. В связи с этим Александр мог рассчитывать на глубокую преданность и покорность со стороны нового статс-секретаря. Следует также отметить, что Каподистрия, который придерживался либерально-монархических взглядов, мог выступать, по словам А.Л.Арша, в роли «полномочного представителя духа времени»<sup>103</sup> и быть полезным при проведении политики компромисса с новыми силами в Европе. В политике Александра I, реакционной по своей сути, иногда проступали стремления путем реформ и либеральных уступок, приспособиться к новым общественным настроениям, которые набирали силу в Европе. Судя по всему, это понимал и И.Каподистрия; в личной переписке с госпожой Эдлинг (Р.Стурдзой) он высказывал свое мнение на этот счет: «Государь желает иметь меня при своей особе. Зачем? Затем, чтобы пользоваться мною как орудием в деле великих реформ своей империи».<sup>104</sup>

Либеральные настроения Александра I и Каподистрии нашли свое воплощение в конституции Царства Польского (1815), которая, несмотря на известную ограниченность, обеспечивала более благоприятные условия для развития Польши, чем те, что были в самой Российской империи. Каподистрия принимал непосредственное участие в составлении текста речи, произнесенной Александром I в Варшаве 15 марта 1818 года, в которой было обещано впоследствии распространить конституционные порядки на все области, входившие

---

<sup>102</sup> Там же.

<sup>103</sup> Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России... С.33.

<sup>104</sup> Шидловский А.Ф. Указ.соч. С.215-216.

в состав Российской Империи. Эта речь тогда произвела сильное впечатление на прогрессивных людей России, внушив им надежды на конституционные намерения царя. Примечательно, что И.Каподистрия в своих воспоминаниях фактически обходит молчанием этот важный эпизод в своей биографии.

Занимая пост статс-секретаря, И.Каподистрии приходилось очень много работать, решая главные проблемы тогдашней международной политики. Помимо внешнеполитических дел, Александр также вверил в ведение графа урегулирование некоторых внутренних проблем. В частности, Каподистрии было поручено составить проект по управлению Бессарабской областью, которая входила в состав Российской Империи. «В сем отношении предлежало докладчику важный труд - устроить внутренний порядок в сем крае, столь щедро наделенного природою и, придерживаясь первоначально дарованных оному преимуществ, оградить и увеличить рождающееся в нем благосостояние и богатство».<sup>105</sup>

Представленный позднее доклад по Бессарабской области полностью удовлетворил императора. По словам Каподистрии, в начале 1817 года Александр позвал его и князя Нессельроде к себе на аудиенцию для того, чтобы подвести итог годовой работе и объявить, «сколь Он был доволен Своими занятиями с нами».<sup>106</sup> Тут же Каподистрия добавлял: «В особенных аудиенциях, которые я имел у Него для бессарабских дел и для других особых поручений, Он соизволил также повторить мне, сколь много он был доволен ходом дел в Министерстве и деятельным участием, которое я в них принимал по Его приказанию».<sup>107</sup>

В знак признания заслуг И.Каподистрии на русской службе император в 1817 году осыпал его почетными орденами. Граф был

---

<sup>105</sup> Стурдза А. Указ.соч. С.72.

<sup>106</sup> Записка... С.215.

<sup>107</sup> Там же.

награжден орденом Св.Александра Невского, орденом польского Белого Орла, сардинским орденом Маврикия и Лазаря Большого Креста, испанским орденом Карла III и Большого Креста I степени, австрийским орденом Леопольда I степени и баденскими орденами Верности и Церингенского льва I степени.<sup>108</sup> Эти награды свидетельствовали о высокой степени благосклонности, которой Каподистрия своими действиями добился у императора.

Занимая важный пост при русском дворе, Каподистрия считал своим долгом оказывать посильную помощь своим соотечественникам, которые находились в тяжелом положении. Каподистрия то и дело принимал прошения и жалобы от греков, проживающих в России и за рубежом. Благодаря его содействию приезжающие в России греческие купцы получали финансовую помощь и поддержку русского императора.<sup>109</sup> Следует отметить, что Александр всегда относился с пониманием к желанию Каподистрии оказывать помощь соотечественникам, и граф не раз высказывает личную благодарность императору на страницах своих воспоминаний.

Одним из ключевых направлений деятельности министерства иностранных дел в тот период была деятельность так называемого «Священного Союза». Напомним, что сразу же после опубликования в 1816 году "Акта Священного союза" российское правительство развернуло кампанию по разъяснению его идей и целей и вовлечению в него новых членов. В письме Г.О. Штакельбергу от 31 января 1817 года Каподистрия называет «существующие договоры и главным образом Акт от 14 сентября... единственной системой, которая может спасти человечество».<sup>110</sup> Однако, как считал Каподистрия, «она требует неуклонной бдительности и постоянного внимания... ко всему, вплоть до малейших деталей».<sup>111</sup>

---

<sup>108</sup> Платонова З. Указ.соч. С.197.

<sup>109</sup> Гедё А.В. Указ.соч. С.295-297.

<sup>110</sup> ВПР. С.П. Т.I (IX). С.395.

<sup>111</sup> Там же.

Анализируя дипломатические донесения, И.Каподистрия убедился в своих подозрениях относительно того, что Австрия в тайне стремится сблизиться с Пруссией и изолировать Россию в Европе. Более того, Англия в этом вопросе всецело поддерживала Австрию. В европейских дворах начались подковерные интриги, имевшие целью сместить с поста премьер-министра Франции герцога Ришелье, который считался ставленником Александра I.<sup>112</sup> По инициативе Каподистрии Россия стала предпринимать активные действия по досрочному выводу союзных войск из Франции и упорядочению выплаты контрибуции. В депешах к российскому послу в Париже Каподистрия подчеркивал всю важность быстрого и успешного выполнения задуманного дела, чтобы, как можно быстрее, восстановить политическое влияние Франции в Европе<sup>113</sup> и противопоставить ее, таким образом, усилению фронта Англии-Австрии.

Что касается позиции Александра по этому вопросу, то он выражал полное согласие с Каподистрией относительно того, что необходимо противопоставить англо-австрийскому альянсу сближение России с Францией, а также с Испанией, однако, проявлял осторожность и стремился избегать открытых конфликтов с представителями английского и австрийского дворов.

Другим актуальным вопросом того времени было разногласие между Европой и прибрежными районами Америки. История началась в 1816 г., когда Бразилия (на то время являвшаяся колонией Португалии) захватила испанскую колонию Банда Ориентал.<sup>114</sup> Испания вынуждена была обратиться за посреднической помощью к европейским державам. Александр сразу отреагировал, поскольку хотел за счет сближения с Испанией усилить влияние России в Европе

---

<sup>112</sup> ВПР. Серия II, Т. II (X) С. 534.

<sup>113</sup> Платонова З. Указ.соч. С.107.

<sup>114</sup> Банда Ориентал – территория современного Уругвая.

и, по возможности, распространить его до берегов Америки.<sup>115</sup> Император поручил Каподистрии лично заняться разрешением этого дела. Граф приступил к составлению записки, которая по завершении была направлена к европейским дворам. Однако, как пишет сам Каподистрия, «английское министерство при содействии Австрии совершенно расстроило эти переговоры»<sup>116</sup>, заявив, что испанские колонии должны быть независимы. Позднее против европейских сил выступили также США.

Хотелось бы отметить еще одну малоизвестную, но достойную страницу в дипломатической карьере Каподистрии, на которую обращает особое внимание в своих исследованиях историк А.В. Гедё. Здесь имеются в виду активная деятельность графа в направлении улучшения условий жизни негров и отмену работорговли на берегах Африки. На Венском конгрессе и Гаагской конференции 1818 г. он в резкой форме осудил подобные действия и выступил с инициативой выработать международные договоренности о запрете подобной практики.<sup>117</sup> Кроме того, на международных переговорах Каподистрия не уставал заявлять о том, что великим державам необходимо обсуждать проблемы малых государств и оказывать им посильную помощь. При этом он имел в виду не только свою родину – Грецию, о судьбе которой переживал всей душой, но и другие государства, которые потеряли свою независимость в ходе чужеземных завоеваний. Ссылаясь на греческого исследователя Е.Куку, А.В.Гедё пишет, что Каподистрия в своих выступлениях перед главами европейских государств заявлял о необходимости прекратить насилие в Европе и ограничить претензии крупных держав по отношению к малым странам, создав соответствующий союз на демократических началах.<sup>118</sup> Заметим, что подобные заявления выделяли Каподистрию среди

---

<sup>115</sup> Гедё А.В. Указ.соч. С.295.

<sup>116</sup> Записка... С.222.

<sup>117</sup> Гедё А.В. Указ.соч. С.295.

<sup>118</sup> Там же. С.295-296.



дипломатических представителей европейских дворов того времени. Александр I был очень доволен своим ставленником. Несмотря на то, что предложения Каподистрии не воплотились в конкретные результаты, такие смелые для того времени инициативы российского представителя благоприятно сказывались на имидже России на международной арене.

Остановимся теперь подробнее на ключевой проблеме тогдашней европейской политики – турецком вопросе. Забегая вперед, скажем, что именно эта международная проблема стала камнем преткновения между Александром I и Каподистрией и впоследствии привела к закату дипломатической карьеры последнего.

В отношениях с Турцией Каподистрия был сторонником активных действий. В ситуации, когда Османская империя нарушала условия Бухарестского мира 1812 г., он считал необходимым выступить с нотой протеста и инициировать заключение нового договора, отвечающим геополитическим и экономическим интересам России. Для усиления давления на султана Каподистрия предлагал сосредоточить войска на сухопутной границе, а также военные корабли на Черном море. По мнению статс-секретаря, такие решительные действия заставят султана принять требования России. В личной беседе с императором Каподистрия высказал свои предложения относительно Турции следующими словами: «С этой поры Россия в праве предложить Туркам новый договор, и если, сделав это предложение, она в то же время приступит к военному движению на границе и в Черном море, то без всякого сомнения турки примут наши условия».<sup>119</sup> Подкрепляя свои доводы конкретными действиями, Каподистрия подготовил план русской политики в отношении Османской империи, по которому Сербия, Валахия и Молдавия должны были превратиться в почти полностью не зависимые от Турции государства, объединенные в

---

<sup>119</sup> Записка... С.210.

политический союз и находящиеся под совместным покровительством всех великих держав. Впоследствии должно быть создано также греческое государство. Как вспоминал об этом А.Стурдза, «трудясь неусыпно над составлением инструкций, он [Каподистрия] уверен был, что сила убеждения не подействует на турков, и что надлежало подкрепить доводы повелительными угрозами, и, не вдаваясь в бесконечное разбирательство взаимных упреков, предначертать Султану условия выгодного мира».<sup>120</sup>

Ознакомившись с планом Каподистрии, Александр I, однако, отверг его. Вот как вспоминал об этом сам И.Каподистрия: «Император выслушал меня, отвечая часто на мои доводы весьма одобрительною улыбкой. Когда я окончил, он сказал: «всё это очень хорошо обдуманно, но для того, чтобы исполнить это, надобно воевать, а я этого не хочу».<sup>121</sup> Итак, Александр счел невозможным осуществить план Каподистрии мирным путем, а русско-турецкая война, по его убеждению, могла привести к ослаблению Священного союза и содействовать росту революционного движения в Европе; кроме того, император опасался, что новая война деморализует армию, которая уже устала от войны.<sup>122</sup> Возражения Каподистрии, пытавшегося доказать возможность сочетать защиту вооруженной рукой "великих интересов России на Востоке" с сохранением и укреплением "европейского союза", были оставлены без внимания. Поэтому в инструкциях послу в Турции предписывалось «тщательно устранять всякую возможность или повод к войне, даже если бы она основывалась на самых неоспоримых правах».<sup>123</sup> Каподистрия признавался, что после этого тяжелого разговора он вышел из кабинета «со стесненным сердцем»<sup>124</sup>; его надежды на кардинальные перемены в положении балканских народов не оправдались.

---

<sup>120</sup> Стурдза А.С. Указ.соч. С.76.

<sup>121</sup> Записка... С.212.

<sup>122</sup> Записка... С.212.

<sup>123</sup> Там же. С.212-213.

<sup>124</sup> Там же. С.213.

Следующим этапом международной политики был Аахенский конгресс, который состоялся в сентябре-ноябре 1818 г. по инициативе австрийского канцлера Меттерниха. Россия надеялась в ходе переговоров решить испанскую проблему, обговорить вопросы, связанные с поземельными отношениями в Германии и, наконец, определиться, стоит ли оставлять во Франции оккупационную армию или нет.<sup>125</sup> Однако Меттерних сделал все, чтобы не поднимать всех этих вопросов и сосредоточиться на рассмотрении внутривосточного положения во Франции.<sup>126</sup> Каподистрия полагал, что этой уловкой Меттерних «намерен руками России оторвать ее от Франции».<sup>127</sup> Исходя из своих соображений по этому поводу, Каподистрия составил доклад, в соответствии с которым российская делегация должна была выступать в Аахене. В этом документе содержался глубокий анализ тогдашнего положения дел на международной арене, роли России в мире, подводились промежуточные итоги деятельности Четверного союза. Объясняя причины англо-австрийского сближения, Каподистрия настаивал на том, что эти страны стремятся сосредоточить на себе влияние на международной арене и диктовать свои условия. Граф подчеркивал, что союзники желают удержать Россию в замкнутой системе, наподобие Четверного союза, не дав ей сблизиться с Испанией, Францией и Германией. В противовес англо-австрийскому сговору Каподистрия предлагал создать всеобщий альянс европейских стран с участием Франции и с опорой на Священный Союз, который был бы призван защитить малые страны от посягательств великих держав и предотвратить революционные настроения в Европе.<sup>128</sup>

Предложения Каподистрии, однако, сильно расходились с планами Меттерниха и Каслри и на конгрессе они выступили объединенным

---

<sup>125</sup> Записка... С.230.

<sup>126</sup> Платонова З. Указ.соч. С.108.

<sup>127</sup> Цит.по Платонова З. Указ.соч. С.108.

<sup>128</sup> Платонова З. Указ.соч. С.108-109.

фронтом против российских инициатив. Несмотря на то, что Каподистрии не удалось повести свою линию в Аахене, общие итоги конференции были признаны удовлетворительными. После окончания переговоров Александр поблагодарил Каподистрию за работу и пожаловал ему орден Владимира первой степени. Через некоторое время здоровье Каподистрии снова пошатнулось, и государь, выражая свою заботу, предложил ему отправиться в отпуск к себе на родину – о.Корфу. Каподистрия принял это предложение с большой благодарностью. Перед отъездом Александр пришел попрощаться; вот как граф вспоминал эту встречу: «Государь обнял меня с чувством и сказал мне: «Да благословит Вам Бог, и да покровительствует Он вам».<sup>129</sup> Это теплое прощание ярко свидетельствует о том, что в конце 1918 г. отношения между Каподистрией и Александром, несмотря на появившиеся уже к тому времени противоречия, оставались очень теплыми, дружескими и доверительными. Каподистрия с благодарностью вспоминал о том, как государь всегда проявлял искреннюю заботу о его здоровье и сам обычно становился инициатором его лечения, предлагая отправиться на лучшие лечебные курорты.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что вплоть до 1820 г. личные отношения Каподистрии с императором отличались полным доверием и дружеским характером. Несмотря на начинавшиеся разногласия, которые, главным образом, касались турецкого вопроса, Александр I продолжал покровительствовать своему ставленнику и, как свидетельствуют источники, по-прежнему оказывал Каподистрии полное доверие. О том, как развивались события дальше – предмет для исследования, представленный в следующей главе.

---

<sup>129</sup> Записка... С.238.

## **Глава 10. Расхождения по всем вопросам. Охлаждение отношений между И.Каподистрией и Александром I.**

Скорые события, однако, изменили взгляды Александра на государственную политику, что, в свою очередь, не преминуло сказаться на его отношениях с Каподистрией, который всегда оставался верным своим идеям. Революционная волна, которая прокатилась по Европе в 1820 г и не прекращалась вплоть до марта 1821 г., резко повернули политику Александра в реакционную сторону. Современники отмечали, что он стал крайне подозрительным. А Каподистрия в своих воспоминаниях писал о том, что император во всех событиях видел происки «какого-то распорядительного комитета, который, как полагали, распространял из Парижа свою деятельность по всей Европе, с целью извергнуть существующие правительства и ввести свои революционные нормы и деспотизм». И далее он добавляет: «С этой поры все усилия министерства были направлены к тому, чтобы бороться с этим началом беспорядка и бедствий».<sup>130</sup>

Курс внешней политики в то время характеризовался некоторой двойственностью: необходимо было лавировать между интересами различных политических сил. Каподистрия, имея влияние на императора, принимал непосредственное участие в разработке важных международных решений. Выступая с осуждением европейских революций и революционных методов преобразования старых порядков, Каподистрия, тем не менее, не поддерживал идею вооруженного вторжения в мятежные страны. В качестве альтернативы статс-секретарь предлагал наводить порядок внутренними силами при моральной поддержке Священного Союза.<sup>131</sup>

С середины августа 1820 г. австрийский канцлер Меттерних выступил с новой инициативой – созвать конгресс Священного Союза, где обсудить вопрос о прекращении революционного брожения в

---

<sup>130</sup> Записка... С.250-251.

<sup>131</sup> Платонова З. Указ.соч. С.110.

Европе. Александр I решительно поддержал эту идею и предложил выработать совместные меры по предотвращению революционной угрозы.

11 октября 1820 года открылся конгресс пяти союзных держав в Троппау (Чехия), где предстояло обсудить вопрос о европейских революциях и в особенности – неаполитанской, которая более всего напугала консервативное крыло европейской политики. Программу российской делегации подготовил И.Каподистрия. Особое внимание акцентировалось на «моральном кодексе», который был сформулирован в акте Священного союза как основное средство противостояния революционной угрозе; испанская и неаполитанская революции резко осуждались, и предлагалось дипломатическое урегулирование возникшей проблемы.<sup>132</sup> Заметим, что перед началом конгресса этот доклад был одобрен Александром I.

Переговоры в Троппау были для Каподистрии «продолжительны и затруднительны».<sup>133</sup> Основная борьба на конгрессе развернулась между ним и Меттернихом. Последний настаивал на том, что великие державы имеют право на вмешательство во внутренние дела третьих государств в целях подавления в них революционных настроений. Отстаивая свою позицию, Меттерних считал необходимым ввести союзные войска в Неаполь с намерением разгромить разгоревшуюся там революцию. В личных беседах с главами российского МИДа – Нессельроде и Каподистрией – австрийский канцлер пытался склонить их на свою сторону и добиться тем самым морального одобрения своих предложений. И.Каподистрия долго оставался не преклонен; он полагал, что Австрию не следует допускать к решению политических вопросов на Апеннинском полуострове без участия России, Пруссии, Франции и Великобритании. В обсуждениях с Александром Каподистрия высказывал мнение, что Австрия при поддержке Пруссии

---

<sup>132</sup> Платонова З. Указ.соч. С.110.

<sup>133</sup> Записка... С.260.

стремится усилить свое влияние не только в Королевстве Обеих Сицилий, но и в других государствах Италии. Граф настаивал на том, что вмешательство великих держав в дела Неаполя следует ограничить устным осуждением революции. В его записке от 21 октября 1820 года "законность" вмешательства, вплоть до применения насильственных средств, признавалась лишь при условии согласия всех пяти союзных держав. Предложения Каподистрии, особенно о форме правления в Неаполе, отвечавшие национальным интересам этой страны и сохранению там конституционного строя, вызвали резкое недовольство австрийских представителей. Александр I в условиях такого давления не поддержал позицию Каподистрии и фактически присоединился к австро-прусскому блоку. На мнение императора сильно повлияли пришедшие в это время известия о беспорядках в Семеновском полку, а также о революционном брожении в Пьемонте. «С этой поры, - с горечью пишет Каподистрия, - все решения стали носить отпечаток австрийского кабинета. Конференции оставалось только согласиться на них, и она согласилась».<sup>134</sup> Это было первое серьезное политическое поражение Каподистрии; отсюда же началось охлаждение в его отношениях с российским императором. Рост революционного движения в Европе, волнения в России развили у Александра I болезненную подозрительность; он перестал слушать разумные доводы своего статс-секретаря.

Подписанный участниками конгресса протокол санкционировал военную оккупацию Австрией Неаполитанского королевства. В конце конференции Англия отстранилась от дел, противопоставив себя другим державам. По замечанию Каподистрии итогом соглашений в Троппау было уничтожение Европейского союза, который создавался путем длительных переговоров на конференции в Аахене. А отдаление Англии имела, по его убеждению, те последствия, что «эта политика

---

<sup>134</sup> Записка... С.262.

предоставляла революции, которую хотели смирить как в Европе, так и в Америке, опору исполинского союзника».<sup>135</sup>

Результат этих переговоров имел последствие и для личной судьбы Каподистрии. После конференции в Троппау его дипломатическая карьера при русском дворе стала клониться к закату. Сам он так характеризовал этот поворотный момент в его карьере: «Эти затруднения и несогласие мнений, от них происходившие, начали уже отравлять мое существование, - и далее добавляет, - когда смуты в Молдавии и Валахии, кровопролитные казни в Константинополе и, наконец, восстание в Греции усугубили тяжесть ответственности, которая на мне лежала и которая, однако, нисколько не могла считаться последствием моей деятельности».<sup>136</sup> Говоря о усугубляющих обстоятельствах, Каподистрия имел в виду восстания в Молдавии и Валахии под предводительством князя Ипсиланти и начавшиеся греческое движение за независимость против Османской Империи.

В начале января 1821 года переговоры из Троппау были перенесены в Лайбах. Позиция российского кабинета в Лайбахе складывалась под воздействием, с одной стороны, линии Каподистрии на мирное урегулирование неаполитанских дел, а с другой - стремления Александра I к более тесному сближению с Австрией и постепенного усиления влияния Нессельроде при дворе. В записке царю от 2 января 1821 года Каподистрия продолжал настаивать на необходимости отмежеваться от политики, проводимой Австрией, так как ее правительство, прикрываясь авторитетом и именем союзников, в действительности преследовало в Италии корыстные и эгоистические цели.<sup>137</sup> Начатая по решению конгресса австрийская интервенция в Неаполе, а затем в Пьемонте, в результате которой там были

---

<sup>135</sup> Записка... С.262.

<sup>136</sup> Там же. С.263.

<sup>137</sup> ВПР. С.П. ТШ (IX), С.694



восстановлены абсолютистские режимы, стала новым ударом по позициям Каподистрии в царском правительстве.

19 марта случилось еще одно событие не в пользу Каподистрии: в Лайбахе Александр I получил от князя Ипсиланти письмо с призывом прогнать турок из Европы и обрести титул освободителя Греции. Не секрет, что в глазах Александра I Каподистрия был не только поверенным в делах греков, но и его министром "по греческим делам", несшим персональную ответственность за поддержание спокойствия среди христианских подданных султана, и в частности греков. Через два дня Каподистрия дал официальный ответ на письмо Ипсиланти, в котором выступление греков решительно осуждалось. Ответ, безусловно, выражал позицию царя. Свою задачу Каподистрия видел в том, чтобы сделать русскую политику более благоприятной для Греции и помешать вмешательству в ее дела Англии и Австрии на стороне Порты. Отказ Александра I от решительных действий в восточном вопросе явился новым политическим поражением для Каподистрии. Несмотря на то, что граф не находил никакой поддержки среди участников конференции, он оставался непреклонным в своих убеждениях. Реакция на события в Греции, которая была озвучена на Лайбахской конференции, убеждала ее участников в том, что без внешней поддержки революция вскоре потерпит поражение, ситуация вернется на *status quo* и что «через несколько дней не будет более и речи ни о турках, ни о греках». На эти слова Каподистрия смело возражал: «если я должен выразить Вам, что я думаю, я скажу, что, следуя этой системе, которую теперь приняли, едва через пять лет будете вы иметь удовольствие не слышать больше ни о турках, ни о греках; что же касается до *status quo*, то он прекратился на *всегда*».<sup>138</sup> Реакция последовала незамедлительно. Меттерних, который всегда недолюбливал российского либерального министра, получил карты в

---

<sup>138</sup> Записка... С.265.

руки и начал активную кампанию по дискредитации Каподистрии. Александр I, заметив это, счел нужным предупредить графа, однажды наедине он сказал ему: «К вам придираются, берегитесь».<sup>139</sup>

Итак, после конференций в Троппау и Лайбахе положение Каподистрии резко изменилось. Здесь он впервые почувствовал изменение отношения к нему Александра I, который начинает круто поворачиваться к крайне реакции.<sup>140</sup> Тревога над своим положением ощущается в строчках его личных писем, адресованных графине Эдлинг: «Здоровье мое ни шатко, ни валко. Пребывание в Троппау, однако, не содействует его улучшению. Как ни тяжело и томительно существование, которое я влачу здесь, прилагаю, тем не менее, все усилия, чтобы сделать его более сносным». И Далее высказывается первый намек на возможную отставку: «Ничего не говорю вам, дорогая графиня, о моем будущем, - не смею даже думать о нем».<sup>141</sup>

После Троппау служебный статус И.Каподистрии непрерывно понижался. Отношения между царем и министром становятся натянутыми. Однако несмотря на охлаждение личных отношений и определенное недоверие к Каподистрии, Александр I отдавал должное уму и дипломатическому таланту министра. Царь готов был по-прежнему пользоваться его услугами при условии, разумеется, что Каподистрия будет послушным исполнителем его воли.

Следует отметить, что, несмотря на то, что позиции Каподистрии в ближайшем окружении царя заметно ослабли, это не давало достаточных оснований, чтобы оправдать слухи о скорейшей отставке статс-секретаря, которые осенью 1821 г. распространились по Петербургу. В исследовании В.Г. Сироткина приводится письмо гр. Нессельроде своей супруге, где он решительно опровергает все домыслы на этот счет: «...то, о чем говорят в Петербурге, совершенно

---

<sup>139</sup> Записка... С.265.

<sup>140</sup> Сироткин В.Г. Указ.соч. С.43.

<sup>141</sup> Переписка гр. И.А.Каподистрия. – гр.Эдлинг., Троппау, 20 окт.(1 ноя.) 1820. // Вестник Всемирной Истории, 1900 г., №5. С.168-169.

необоснованно, нет ни одного обстоятельства, которое могло бы оправдать подобного рода предположения, их порождают лишь ревность и ненависть!...».<sup>142</sup>

Нужно сказать, что в это нелегкое для Каподистрии время его постиг еще один тяжкий удар: незадолго до окончания конференции в Лайбахе пришла весть о смерти его отца. Реакция Александра на это известие не оставляет сомнения в том, что служебные разногласия с Каподистрией не изменили его дружеских чувств, которые он испытывал к этому человеку. В исследуемых источниках находим подробное описание этой истории, которое приведем полностью: «Александр, которому были известны чувства его [Каподистрии] к отцу, узнав о смерти прежде, не велел никому объявлять о сем графу. Когда же по обыкновению был он у Его Величества, то монарх спросил его, как будто бы желая узнать его мнение: от кого лучше узнать печальное известие, от человека, любящего нас или о того, с коим мы не связаны дружбой? Граф отвечал, что, по его мнению, лучше узнать всякую дурную новость от друга, который может в то же время утешить нас. Государю тогда угодно было объявить ему о смерти отца, тем языком милости и благосклонности, коим сей Монарх умел очаровывать души. *Вы лишились отца, сказал Монарх, но Я буду отныне вашим отцом*» (курсив источника).<sup>143</sup> В своих воспоминаниях Каподистрия с благодарностью пишет о том, как Александр сумел в трудную минуту поддержать его. После этого разговора, в котором государь сообщил графу о смерти отца, Каподистрия, как вспоминает «вышел с сердцем, удрученным горестью, и с чувством благодарности, внушенной Императором».<sup>144</sup> На следующий день Александр подписал

---

<sup>142</sup> Письмо Нессельроде супруге от 9 янв. 1821 г. - Сироткин В.Г. Указ.соч. С.44. Автор здесь приводит цитату по кн. Дж.Берти. Россия и итальянские государства в период Рисорджименто.

<sup>143</sup> Известие о графе Каподистрия. // Северная пчела, 1828 г. № 115.

<sup>144</sup> Записка... С.266.

указ, по которому давал Каподистрии в аренду чин сроком на двенадцать лет.<sup>145</sup>

Если оставить в стороне все проявления дружественности Александра по отношению к Каподистрии, и обращать внимание только на голые факты и неуклонно приходим к выводу, что позиции графа при русском дворе становятся весьма шаткими, и симптомы царской немилости проявлялись все более отчетливо.

Так, обращает на себя внимание тот факт, что постепенно из газет исчезают хвалебные речи в честь Каподистрии, которыми раньше пестрела вся российская пресса. Последнюю положительную статью о графе находим в февральском сборнике «Исторического журнала» за 1820 г., где говорится о заслуге Каподистрии в открытии Университета на о.Корфу и пожертвование ему (а также еще одной ланкастерской школе) крупных денежных средств из личного фонда.<sup>146</sup> Исследователь В.Г. Сироткин также обращает внимание на сообщения иностранной прессы. Особенно преуспели австрийские газеты, которые досрочно уже списали Каподистирию со счетов. В 1821 г. они начинают печатать сообщения о том, что якобы Александр I уже сослал Каподистирию, как Сперанского, в Сибирь, либо назначил посланником к тунисскому бею, был даже слух о том, что он «умер от сильнейшей колики».<sup>147</sup>

Отметим также, что, начиная с этого времени, в «Записке о служебной деятельности», в эпизодах, где Каподистрия рассказывает о своих беседах с Александром, всё чаще встречаются такие слова: «государь не согласился на это мнение»; «государь стал опровергать эту мысль»; «государь остался при своем мнении». Эти обороты ярко свидетельствуют об углубляющемся противоречии между императором и его статс-секретарем, особенно на фоне прошлых лет, когда взгляды

---

<sup>145</sup> Там же.

<sup>146</sup> Исторический журнал. февраль, 1820 г. С.148-150.

<sup>147</sup> Сироткин В.Г. Указ.соч. С.44. Автор ссылается на австрийскую прессу.

Каподистрии всегда встречали полное понимание и одобрение Александра I.

Приведенные сведения из источников ясно показывают, как постепенно отношения между Александром и Каподистрией охлаждаются. Их беседы, которые всегда были дружественными и приятными для обеих сторон, становятся все более натянутыми. Эти расхождения связывались с несогласием Каподистрии с той политикой, которую стал проводить российский император. Будучи человеком принципиальным и верным своим идеалам, Иоаннис Каподистрия не желал действовать вопреки своей гражданской позиции. В следующей главе мы продолжим рассказ о том, как расхождения между Александром и Каподистрией привели в конечном итоге к отставке статс-секретаря.

## **Глава 11. Восточный вопрос – камень преткновения между Каподистрией и Александром I. Закат дипломатической карьеры.**

Обсуждая фигуру И.Каподистрии, мы не можем обойти молчанием события Греческой Революции 1821 г. и то, как они отразились на судьбе этого видного политика. Именно этот вопрос стал камнем преткновения в отношениях между Александром I и Каподистрией. О том, как развивались события и как по-разному реагировали на него Александр и Каподистрия, пойдет речь в этой главе. Здесь же мы подробно расскажем об отставке статс-секретаря.

Греческое восстание 1821 г. стало серьезным испытанием для Каподистрии. Вопреки общественному мнению, Александр I пошел на поводу у держав Священного Союза и выступил с резким осуждением революции. И.Каподистрия тщетно пытался настоять на необходимости оказать военное давление на Порту. Александр не соглашался, главная его мысль в этом вопросе сводилась к тому, чтобы «найти средства устранить войну с Турцией».<sup>148</sup> Сложность ситуации для Каподистрии заключалось в том, что по долгу службы он должен был повиноваться во всем воле императора, не взирая на то, что с этой поры их мнения сильно расходились. Каподистрия каждый раз спорил с Александром, пытался склонить его на свою сторону, подбирал аргументы в пользу своего мнения; но тщетно: Александр теперь находился под влиянием других людей и других идей.

Несмотря на жесткое противодействие, Каподистрия, видимо, не переставал надеяться на то, что развитие событий, в конце концов, заставит Александра I согласиться на "понудительные меры" против Порты. Он вспоминал, как однажды Александр позвал его к себе и попросил в полной мере высказать все его соображения по ситуации в

---

<sup>148</sup> Записка... С.269.

Турции. Каподистрия принялся с увлечением рассказывать о своем плане действий. Его предложения сводились к следующему:

- необходимо немедленно изгнать турок из княжеств, для этого нужно ввести на их территорию российские войска и подкрепить эти действия движениями на Черном море;

- объявить Порте, что военные меры вводятся для того, чтобы она выполняла ранние договоренности и обеспечила мирное существование в рамках автономии Молдавии, Валахии и Сербии;

- принудить Порту дать торжественное обещание не посягать на поземельный status quo;

- обратиться к Персии с предложением поддержать Россию или объявить о своем нейтралитете;

- предложить другим державам поддержать действия России; если они откажут, твердо стоять на своей позиции.<sup>149</sup>

Выслушав внимательно предложения Каподистрии, Александр вступил с ним в спор, доказывая, что сейчас не время воевать, а нужно вести переговоры с Турцией и склонять ее к тому, чтобы она пересмотрела свои действия и стала выполнять условия ранее подписанного Бухарестского мира. Этот спор не дал никаких результатов для Каподистрии, он ушел от Александра с приказанием написать очередную агенду Порте, следуя четким указаниям Его Величества. Далее приведем слова Каподистрии относительно этого очередного «прошения» к Порте: «Я хотел исполнить приказание Его Величества, но перо мое отказывалось от начертания плана новых объяснений с Портой, так что мой труд послужил только новым доказательством необходимости *действовать безотлагательно*».<sup>150</sup>

В нескольких последующих беседах Каподистрия еще несколько раз пытался в частных разговорах с Александром склонить его к тому, что в условиях нарушения Портой всех прежних договоренностей,

---

<sup>149</sup> Записка... С.269-270.

<sup>150</sup> Записка... С.273-274.

необходимо «не переговариваться, а действовать».<sup>151</sup> Александр, однако, оставался непреклонным, и каждый раз заставлял графа следовать своим указаниям, вопреки его личному мнению: «Государь постоянно отвечал мне, что мои опасения и моя нетерпеливость простирались слишком далеко».<sup>152</sup>

Все усилия И.Каподистрии в пользу жестких действий в отношении Турции оказались тщетными. Весной 1822 года, несмотря на решительные возражения Каподистрии, Александр I принял предложение Меттерниха о проведении в Вене конференции держав по восточному вопросу. Интересен эпизод с назначением посланников России в Вене, который еще раз показал, в каком положении оказался Каподистрия при русском дворе. Перед отъездом на конгресс Александр поручил Каподистрии и Нессельроде подумать о выборе посланника. После недолгих раздумий оба статс-секретаря высказали свои пожелания: И. Каподистрия предложил на эту роль Петра Толстого, который ранее занимал пост посла в Париже; Нессельроде высказался за действительного тайного советника Татищева.<sup>153</sup> Император остановил свой выбор на Татищеве, продемонстрировав тем самым, чье мнение для него имеет больший вес.

Следует, однако, отметить, что Александр, чувствуя к Каподистрии прежнее уважение, до последнего момента стремился сохранить его на посту. Даже после эпизода с Татищевым, когда были ясны все намерения, он предложил графу составить доклад для руководства российской делегации в Вене. Иоаннис остался верен себе. Он еще раз высказался в том же ключе, что не стоит ехать на переговоры в Вену и сдавать тем самым своих интересов на Востоке, что следует действовать решительно и приступить к оказанию военного

---

<sup>151</sup> Там же. С.275.

<sup>152</sup> Там же. С.276.

<sup>153</sup> Там же. С.279-280.



давления на турок, что, наконец, только твердая позиция России заставит державы пойти на уступки.

Реакция Александра последовала незамедлительно. По тому, как Каподистрия рассказывает об их встрече, видно, что терпению императора приходит конец. «Аудиенция, которую мы имели у Государя после представления этого доклада, была бурная. С выражением строго порицания повторил Его Величество содержание бумаг, которые я представил на Его усмотрение...». Высказав свое мнение, Александр «сухо приказал» отправить Татищева к Венскому двору и ожидать начала переговоров, которые император намерен вести лично. «Эта решимость была выражена так, что никакое возражение не был уже возможно».<sup>154</sup> Это решение означало полный провал плана Каподистрии; вопрос о закате его карьеры при русском дворе повис в воздухе.

Каподистрия вспоминает, что по дороге в министерство Нессельроде обратился к нему со словами, в которых побуждал графа сделать так, как просит Государь. Каподистрия в ответ объяснил причины, которые заставляют его поступать так, а не иначе, и попросил князя с этих пор считать его «как бы умершим для всех дел, которые могли бы относиться до нового поручения». Нессельроде, по словам Каподистрии, был огорчен таким решением своего напарника, но с тех пор стал один заниматься делами, касающимися восточными вопросами.<sup>155</sup>

Таким образом, Каподистрии, полагая, что дальнейшее согласование дипломатических шагов России с австрийской политикой будет иметь неблагоприятные последствия для христианских народов на Балканах, решил отстраниться от этих дипломатических мероприятий и не принимать участия в их подготовке и обсуждении на служебных докладах. С этих пор Каподистрия постепенно отходит от

---

<sup>154</sup> Записка... С.283.

<sup>155</sup> Там же.

текущей дипломатии, и с конца 1821 г. фактически становится не у дел, хотя и продолжает *de jure* занимать пост статс-секретаря и даже имеет доступ к Александру и приглашается к царским обедам.<sup>156</sup> Сам Каподистрия вспоминал, как какое-то время продолжал присутствовать на официальных докладах министерства иностранных дел, но сохранял полное молчание по всем вопросам, связанным с восточными делами, и выступал только, когда речь заходила о других внешнеполитических мероприятиях.<sup>157</sup>

Эта перемена в поведении Каподистрии, по его словам, произвела сильное впечатление на Александра. Он пригласил его на частную аудиенцию, где попросил изложить причины его отстранения, что граф незамедлительно сделал. Он с откровением высказал свои мысли Александру, которые сводились к следующему: «система, которую Он [Александр] ныне принял, поставляла меня в необходимость или нарушить все мои обязанности к себе самому и к отечеству... или не исполнить моего долга, как слуги Его Величества. Таково было бы в самом деле мое положение, если б я продолжал считать себя в состоянии служить Ему в министерстве иностранных дел в ту минуту, когда Он намеревался оказать все Свое могущество противу несчастного греческого народа».<sup>158</sup>

Александр выслушал Каподистрию с вниманием и еще раз высказал ему причины, которые побуждали его действовать таким образом: он читал, что соглашение с австрийским двором необходимо для того, чтобы водворить спокойствие в Европе и избежать новых революционных потрясений. Это взаимное объяснение еще раз подчеркнуло полное расхождение мнений по самому главному вопросу тогдашней международной политики. Выход здесь был только один - отставка. Александр в мягкой форме высказал свое решение, при этом

---

<sup>156</sup> Сироткин В.Г. Указ.соч. С.44-45.

<sup>157</sup> Записка... С.284.

<sup>158</sup> Там же.

добавил, что Каподистрия официально остается при своей должности и отправиться "для поправления здоровья" на воды. Граф с теплотой и грустью вспоминал о расставании с императором: «Отпуская меня, Государь обнял меня. «Мы увидимся, - сказал он мне, - или Вы дадите мне знать о себе. Будьте уверены, что Мои чувства к вам никогда не изменятся».<sup>159</sup> Этот прощальный разговор состоялся в мае 1822 года.

Приведенные сведения, описывающие обстоятельства отставки И.Каподистрии, ясно показывают, что его отстранение от должности, стало следствием полного расхождения с императором в оценке внешнеполитических событий того времени. При этом сам Каподистрия подчеркивает, что личные отношения с Александром не изменили своего дружеского характера, несмотря на все разногласия, которые между ними существовали. Последнее, конечно, представляется сомнительным. Безусловно, И.Каподистрия оставался благодарным российскому императору за всю его благосклонность, которую он оказывал на протяжении всей его службы в России. Александр в свою очередь также ценил Каподистирию, видя в нем человека чрезвычайно умного и прогрессивного для своего времени. Не оставляет сомнения и тот факт, что за время тесной работы с И.Каподистрией Александр по-человечески привязался к этому человеку: он находил в нем и послушного чиновника, и прозорливого дипломата, и проницательного советника и чуткого друга. Однако внутренний поворот в сознании Александра, связанный с реакцией на внешнеполитические события, когда он резко встал на сторону реакционной политики, не мог не отразиться на его отношениях с Каподистрией.

Таким образом, главную роль в охлаждении между императором и его ближайшим советником сыграли, конечно же, не переменчивые настроения Александра. Причины лежали гораздо глубже – в

---

<sup>159</sup> Записка ... С.286.

глобальной смене политической обстановки в Европе (волна революционных и национально-освободительных движений), и как следствие, изменении общего курса Александра I.

## **Глава 12. Дружба с Н.М.Карамзиным.**

Из всех лиц, которые не принадлежали к сословию государственных чиновников, но с которыми Каподистрию связывали личные отношения, нам бы хотелось отметить только Н.М.Карамзина. Эта фигура представляет большой интерес для нашего исследования, так как Карамзин, являясь придворным историком Александровской эпохи, был одним из ярчайших и авторитетных представителей российской элиты. В этой главе, которая в смысловом отношении отделена от хронологической структуры всей работы, мы остановимся на истории взаимоотношений двух значимых фигур своего времени и попытаемся выяснить, как их общение сказывалось на решениях, которые принимал Каподистрия в своей политической карьере.

Известный русский писатель и историк Н.М. Карамзин 2(14) февраля 1816 года прибыл в Петербург для того, чтобы получить согласие и поддержку Александра I на издание главного труда своей жизни – «Истории государства Российского». Через две недели, описывая свои первые впечатления от поездки своей супруге, он говорит: «Из новых примечательных знакомств наипомень тебе Капо д'Истрия; он в большой доверенности и показался мне любезным, откровенным, так что князь А.Н. Голицын, познакомив нас через 10 минут заметил с шуткою, что мы уже говорим, как старые

знакомцы».<sup>160</sup> Знакомство это переросло в настоящую дружбу, продолжавшуюся 10 лет - до смерти Карамзина.

Что ж, действительно, теперь, после славных европейских дипломатических побед, Каподистрия мог чувствовать себя куда более уверенно в разговорах с тем миром, который олицетворял собою практически всю практику и идеологию российской политики – двор Его Величества!

После недолгого отсутствия И.Каподистрия возвращается в Россию в мае 1821 г. Отношения с Александром к тому времени уже дали заметную трещину, однако греческий патриот прилагает все усилия, чтобы убедить императора изменить свою позицию в отношении турецкого вопроса. Для докладов императору по восточным делам статс-секретарь летом часто посещал Царское Село, где в это время жил Н.М. Карамзин с семьёй. Встречи дипломата и историка возобновились.

Ещё раньше Николай Михайлович становился свидетелем многих придворных дискуссий вокруг тонких мест русской дипломатии. С ним Каподистрия делился своими переживаниями, которые вызывало у него положение его родины, превращённой вопреки международным договорам в британскую колонию: «Вместо покровительства Великобритания поступает с ней, таким образом, какому нет имени, какого вообразить нельзя отъявленному недоброжелательству».<sup>161</sup> С ним же граф обсуждал и происходившие потрясения 1821 года.

Конечно, такого рода высказывания можно доверять людям, в честности которых не сомневаются. Очевидно, что Карамзин как раз и был для Каподистрии одним из немногих, кому он мог довериться в это

---

<sup>160</sup> Арш Г.Л. Н.М. Карамзин и Иоанн Каподистрия // Греческая культура в России XVIII-XVII вв. с. 26.

<sup>161</sup> Переписка графа Каподистрии с Н.М. Карамзиным // Утро. Литературный и политический сборник, издаваемый М. Погодиным. М. 1866. Ч. 2 С. 195.

непростое для него время. Карамзин был целиком на стороне «справедливого дела греческого народа»<sup>162</sup>.

В дальнейшем придворный историк и дипломат виделись регулярно, о чём свидетельствуют письма Карамзина, содержащие также весьма благожелательные отзывы о человеческих качествах Каподистрии. Сообщая 25 февраля (8 марта) 1816 г. Е.А. Карамзиной о том, что Каподистрия провёл у него три часа, Н.М. Карамзин пишет: «Он умен и кажется основательным, откровенный и одновременно сдержанный, что доказывает, что он обладает недюжинным умом»<sup>163</sup>

Знаменитый историк был высокого мнения не только об интеллектуальных способностях ионического графа, но и об его нравственных качествах. Исследователь Г.Л. Арш упоминает письмо к Дмитриеву, где Карамзин описывает свои чувства к Каподистрии: «Люблю его искренне, ещё более за душу, нежели за ум».<sup>164</sup> Как известно, Карамзин не заискивал ради личных выгод перед сильными мира сего, не боялся высказывать нелюбимые суждения самому царю, и поэтому его оценка умственных и душевных качеств Каподистрии весьма показательна. Сам Каподистрия также не скупился на комплименты своему влиятельному другу. В 1819 году, когда дипломат в письмах Карамзину с острова Корфу, своей родине, которую он посетил после одиннадцатилетнего отсутствия, писал: «Такая дружба, какую удостоивают меня Карамзины, более чем искренна: она сердечна; я дорожу ею и прошу Вас сохранить мне её навсегда».<sup>165</sup>

Однако их политические взгляды далеко не всегда так совпадали как общечеловеческие. Карамзин был приверженцем просвещённого абсолютизма, или точнее, просвещённого самодержавия, Каподистрия

---

<sup>162</sup> Арш Г.Л. Н.М. Карамзин и Иоанн Каподистрия // Греческая культура в России XVII-XX вв. М. 1999 С. 34.

<sup>163</sup> Неизданные сочинения и переписка Николая Михайловича Карамзина. СПб. 1862. Ч. 1. С. 155.

<sup>164</sup> Арш Г.Л. Н.М. Карамзин и Иоанн Каподистрия // Греческая культура в России XVII-XX вв. М. 1999 С. 29.

<sup>165</sup> Переписка графа Каподистрии с Н.М. Карамзиным // Утро. Литературный и политический сборник, издаваемый М. Погодиным. М. 1866. Ч. 2 С. 196.

же порой склонялся к конституционной монархии.<sup>166</sup> Эти скорее терминологические расхождения, тем не менее, не помешали Карамзину проявить всё своё сочувствие к освободительной борьбе греков, которая была небыстречна с точки зрения выработанной системы сохранения абсолютных монархий в Европе. Для Каподистрии же это было большой моральной поддержкой в тех больших стараниях, которые он предпринял, чтобы побудить Александра I начать войну против Османской Империи с целью освобождения Греции.

После своей отставки Каподистрия поселился в Швейцарии и вел уединенную жизнь, посвятив себя научным и литературным занятиям. Связи по сути отставного министра ослабли. Как это часто бывает, люди, заискивавшие прежде перед Каподистрией и добивавшиеся его благосклонности, после опалы прекратили с ним отношения<sup>167</sup>. Н.М.Карамзин был среди немногих русских друзей продолжавших контакты с ним. Хотя после отъезда Каподистрии придворный русский писатель и не менее знаменитый государственный деятель России больше уже никогда не встречались, они вели переписку, продолжавшуюся до последних месяцев жизни Карамзина. В своих письмах И.Каподистрия делится с Карамзиным своими мыслями относительно главных действующих лиц российского придворного мира.

В свою очередь в письме Карамзина мы находим любопытные строки, в котором он высказывает мнение по поводу отношения Александра I к своему бывшему статс-секретарю: «Государь ни мало к Вам не переменился; он знает цену вашей души и ваших высоких дарований. Удостоив нас в городе однажды своим посещением, он много, много о вас говорил и с таким чувством, которое меня

---

<sup>166</sup> Сироткин В.Г. Указ соч. С. 35.

<sup>167</sup> <sup>167</sup> Арш Г.Л. Н.М. Карамзин и Иоанн Каподистрия // Греческая культура в России XVII-XXвв. М. 1999 С. 35.

порадовало». Отвечая 20 января 1826 г. Карамзину, Каподистрия писал: «Ваше свидетельство то же, что свидетельство Истории. И, конечно, никто другой не может отдать большей справедливости чистоте намерений и искреннему усердию, с которым я старался служить Вашему благородному и великому отечеству и императору Александру»<sup>168</sup>. Полагаем, что эти фразы в каких-либо комментариях не нуждаются.

---

<sup>168</sup> Переписка графа Каподистрии с Н.М. Карамзиным // Утро. Литературный и политический сборник, издаваемый М. Погодиным. М. 1866. Ч. 2 С. 202.



## Библиография

### Опубликованные источники

- Арш Г.Л. «Записка о нынешнем состоянии греков» (1811) И. Каподистрии // Славяно-балканские исследования. М. 1972.
- Внешняя политика России XIX и начала XX века, серия первая, 1801-1815 гг., т. VII-VIII. М.; серия вторая, 1815-1830 гг., т. I-III (XI). М., 1960-1974гг.
- Граф Каподистрия и граф К.В. Нессельроде. 1820-1821 // Русская старина, т. 41. Спб., 1884.
- [Дестунис С.Ю.] С.Д. Известие о графе Каподистрии // Северная пчела, Спб., 1828, № 113-115.
- Записка графа Иоанна Каподистрия о его служебной деятельности // Сборник русского исторического общества, т. 3. Спб., 1868.
- Записки графини Эдлинг // Русский архив М. 1987 кн. 1 № 2-4; кн. 3 № 12.
- Переписка графа Каподистрии с Н.М. Карамзиным // Утро, ч. 2. М., 1866.
- Письмо графини Эдлинг к графу Каподистрии // Русский архив М. 1981 №11.
- Стурдза А.С. Воспоминания о жизни и деяниях графа Каподистрии, правителя Греции // Чтения в обществе истории и древностей российских, кн. 2. М., 1864.
- Стурдза А. С. Воспоминания мои о Карамзине. Одесса, 1847.